№ 17
СЕНТЯБРЬ
1929 г.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

АКЦ. ИЗДАТ. О-ВО „ОГОНЕК"

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

С этим номером всем подписчикам „Советского Фото" с приложением „ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ" — рассылается 27-я (7-я очередная) книжка Г. Болтянского:

„ФОТО-КРУЖОК ЗА РАБОТОЙ"

Книжка ставит себе целью — быть руководством для инструкторов и актива фото-кружков; вместе с тем, имея в виду широкую популяризацию работы фото-кружков, книжка рассчитана и на широкого читателя — на клубного работника, политпросветчика, комсомольца, партийца, работника прессы и культурного массовика-активиста. В книжке намечен целый ряд вопросов нового подхода к технике фотографии и ее изучению.

В розничной продаже книжка стоит 35 коп.

Продажа во всех газетных киосках СССР и в лучших фото-магазинах

Наложенным платежом книжка не высылается, а лишь по получении полной стоимости.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бульвар 11, **Акционерному Издат. О-ву „ОГОНЕК".**

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „СОВЕТСКОГО ФОТО",

срок подписки которых оканчивается 1 октября:

Во избежание перерыва в получении журнала, необходимо немедленно возобновить подписку на последний квартал 1929 г. (октябрь — декабрь).

Подписная цена: журнал без приложений: 3 месяца—1 р. 50 к., 1 месяц — 60 к. С приложением „Фотографической Библиотеки": 3 месяца—2 р. 50 к.

КАКИЕ ИЗДАНИЯ „СОВЕТСКОГО ФОТО" МОЖНО ВЫПИСАТЬ?

На складе имеются в незначительном количестве следующие издания (все остальное разошлось без остатка):

БИБЛИОТЕКА „СОВЕТСКОГО ФОТО":

Кн. 17 — Словарь фотографических понятий и терминов . . . . 40 к.

Кн. 19 — Фотоматериаловедение (описание 85 веществ, применяемых в фотографии). 50 к.

Кн. 20 — Фото-кружок и работа в нем . . . 40 к.

Кн. 24 — Стереоскопическая фотография специальными и обыкновенными аппаратами . . . . 40 к.

РАЗНЫЕ ИЗДАНИЯ:

„Фотографический Альманах 1928 года" (большой том в 350 стр., с иллюстрациями на отдельных листах) . . . . . 2 руб.

Альбом „12 фотогравюр" . . . . 75 к.

Коленкоровая крышка с золотым тиснением для переплета комплекта журнала „Советское Фото" за 1928 год . . . . . 1 р. 25 к.

Высылаются по получении денег; при выписке на сумму не менее одного рубля — также и наложенным платежом. Пересылка бесплатно.

Деньги и требования адресовать: Москва 6, Страстной бульвар 11, Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК".

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

8 сентября 1929 No. 17

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТОЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТОРЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел 3-91-48. «Soviet Foto». Moskau 6, Strastnoi bul. 11. USSR.

ЗА КЛАССОВУЮ ПРОЛЕТАРСКУЮ ЛИНИЮ

В этом номере мы печатаем заметку о выставке Ленинградского Общества деятелей фотографии и рецензию на журнал ВОФ'а «Фотограф». Ни один читатель не должен пройти мимо этих материалов, в которых освещены новые примеры классово-чуждого нам подхода к фотографии.

Достаточно просмотреть «Фотограф» и каталог (хотя бы!) ленинградской выставки, чтобы увидеть, как люди изо всех сил стараются сохранить «добрые» традиции дореволюционной фотографии, как осторожно шагают, боясь оступиться и не попасть — упаси боже! — «в ногу с мятежным веком». Некоторые из них достигают в этом отношении поразительных результатов,—кажется, что они застыли году, этак, в 8-м или 11-м (посмотрите «Весенние мечты»). Они аполитичны, они заняты только «практической» фотографией. Но за их аполитичностью и практичностью скрываются черты мелкого буржуа, который не желает сдавать своих старых позиций, который стремится сохранить за фотографией роль «любезного развлечения», «отдушины» и т. п. Самое скверное: этот мелкий буржуа проявляет настойчивое желание пропагандировать свои идеи, претендует на их широкое распространение (см. заметку и рецензию).

Массовое советское фото-движение, все его организации и группы — с этим мириться не могут, они должны разоблачать подлинное классовое лицо «Фотографа» и «деятелей», показать, что линия этого журнала и этих «деятелей» чужда нашему массовому фото-любительскому движению, что она неприемлема даже для советских фотографов-кустарей, которых организует и которыми пытается руководить ВОФ.

В самом деле: основная задача советской фото-общественности — как можно шире вовлечь фотолюбительские массы в социалистическое наступление, в международную фото-перекличку и т. д., а «деятели», в это самое время, стараются отвлечь советскую фотографию от участия в классовой борьбе и строительстве, увлечь томными портретами, всякими дешевыми фокусами с гумми-арабиком и бромойлем и т. д.

Разве такая «работа» не на руку нашим врагам и не является ли потому классово-враждебной, подрывной работой? Разве такие «учителя» и «маэстро» не тянут советское фото на десятки лет назад?

В отсталых, хвостистских и классово-чуждых слоях убогие «идейки» «практических» фотографов находят иногда своих последователей. Один из них, скрывшийся под псевдонимом «учащийся», в своем письме в редакцию нашего журнала выступает с защитой «увлечения фотографией исключительно для формальных достижений», а другой, назвавшийся «рабочим», требует «побольше чисто фотографического материала», призывает — «не тянитесь за рабочими» (хорош «рабочий»!); третий — «инженер» — возражает против «фотопублицистики», не желая считаться с тем, что голой публицистики нет, что каждая фото-публицистическая строка, по существу, является тематическим инструктированием. Некий «служащий» прямо ставит вопрос: «не надо для фото-любителей никаких социалистических соревнований».

Все это — ретивые подголоски мелких буржуа из О-ва «деятелей» и ВОФ'а. За ними никогда не пойдут те, которые не желают принижать фотографию до жалкого салонного «развлекателя» и «украсителя», кто стремится к вершинам фотографической техники не для того, чтобы снимать «пушистые локоны», а для того, чтобы дать более яркий, воздействующий и организующий снимок великой работы по социалистическому переустройству нашей жизни.

На фронте советской фотографии должна быть об'явлена самая решительная борьба всяческим отклонениям от линии социалистического строительства в сторону буржуазных взглядов, в сторону узкого аполитичного (только на словах) практицизма.

Бок о бок с высокой техникой, всегда и во всем должна быть классовая пролетарская политика!

ОБЕД в КОММУНЕ — Б. Игнатович (Москва)

ОРГАНИЗУЙТЕ ФОТО-ШЕФСТВО

Вопрос о шефстве городских фото-кружков над деревенскими давно назрел. В настоящей статье намечаются пути к практическому разрешению этого вопроса.

Фото-шефство над деревней может и должно стать одним из видов новой производственной смычки города и деревни.

М. ВОРОНОВИЧ

Советское фото-движение растет и развивается в наших городах, как сказочный богатырь, — не по дням, а по часам. В одной Москве, например, число фото-кружков при фабриках, учреждениях, учебных заведениях—перевалило уже за 500. В то же самое время темп развития фото-движения в деревне еще чрезвычайно слаб и ни в какой мере не отвечает тем грандиозным задачам, которые выдвинуты жизнью перед деревенскими фото-кружковцами. В. И. Ленин в статье «О характере наших газет» (т. XV стр. 389) писал: «Поближе к жизни. Побольше внимания тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое»! Эти задачи печати целиком и полностью являются задачами и нашего фото-движения,— фото-кружковцы не могут не быть в рядах активных строителей социализма

Рабочие фото-кружковцы правы, когда утверждают, что они могут зафиксировать на пластинки героику борьбы и строительства лучше, чем это может сделать профессионал фото-репортер. Постоянно вращаясь в гуще фабричной жизни, они лучше знают эту жизнь. Жизнь обновляемой деревни, по тем же причинам, может во многих случаях лучше отобразить крестьянин, владеющий фото-аппаратом. Между тем, фото-движение в деревне еще только зарождается. И рабочие фото-кружки должны поставить в план своей работы всяческое содействие его развитию. Рабочие фото-кружки должны с этой задачей справиться. В нашем распоряжении нет цифр о партийном составе фото-кружков по СССР, но предварительные данные по анкетам 142 фото-

кружков г. Москвы говорят о том, что партийно-комсомольская прослойка в указанных кружках достигает 42%. В 142 фото-кружках состоит 3.375 фото-кружковцев,— в этом числе: а) членов ВКП (б) 761, или 22,6% и б) членов ВЛКСМ — 665, или 19,4%. С таким составом фото-кружковцев можно, как говорится, горы ворочать. С такого состава можно больше спросить и безусловно можно доверить организацию деревенских фото-кружок. Каждый фото-кружок в ударном порядке должен разработать план своей работы в подшефной волости по линии фото.

Из практики той организации, в которой я работаю, работа в подшефной волости представляется мне в следующем виде: по поручению бюро фото-кружка и по согласованию с шефским Обществом, в подшефную деревню командируется фото-кружковец, чтобы договориться в районном пункте о центре фото-кружка, о помещении для фото-лаборатории, о вербовке в члены фото-кружка и пр.

Вопрос о составе будущего фото-кружка должен быть детально проработан, — в первую очередь надо вовлечь деревенских комсомольцев, представителей активной беспартийной молодежи, местных школьных работников, с.-х. специалистов, — словом, представителей деревенского актива. Необходимо в определенный день собрать их.

Прежде всего в подшефной деревне необходимо заняться «фото-агитацией». После беседы и краткого ознакомления с фото-аппаратом, необходимо разработать, совместно с активом, план зас'емки жизни деревни, как она есть. Этот план должен наглядно показать деревенскому активу, какие цели и задачи ставит себе советское фото-движение. Желательно, чтобы план фото-работы был частью общего плана работы деревенских организаций, согласован с ними.

Зас'емки жизни деревни фото-кружковцы производят, попутно раз'ясняя деревенскому активу, как надо снимать и использовать фото-снимки в стенгазете и в общей прессе. Обработку указанных снимков придется на этот раз сделать в фото-кружке. По обработке, снимки передаются в редколлегии деревенской стенгазеты и газеты шефа. Подшефники увидят на снимках и себя, и жизнь своей деревни, наглядно убедятся, каким могущественым орудием является фото-аппарат.

В первую же поездку необходимо договориться с фото-активом подшефной деревни о следующей встрече. Если актив окажется достаточно подготовленным, необходимо выбрать бюро фото-кружка, передав последнему библиотечку и очередные номера «Советского Фото». Тут же необходимо обсудить вопрос о фото-аппарате, о фото-оборудовании, фото-принадлежностях и помещении для фото-лаборатории.

Самым больным местом при организации у подшефников фото-кружка будет вопрос о фото-аппарате. Если позволят силы шефствующего фото-кружка, необходимо один из фото-аппаратов кружка выделить для кружка организуемого в подшефной деревне. Если этого сделать нельзя, необходимо, по согласовании этого вопроса с подшефным обществом, купить недорогой фото-аппарат по ордеру ОДСК. С фото-принадлежностями и оборудованием фото-лаборатории вопрос разрешится проще, так как речь будет итти о необходимом минимуме, — потребуется рублей 25. Такую сумму найти не трудно.

Во вторую поездку прорабатываются, при активном участии деревенских кружковцев, все остальные организационные вопросы, разрабатывается план работы фото-кружка на ближайшие полгода, дооборудуется фото-лаборатория. Затем устраивается вторая фото-беседа с таким расчетом, чтобы в три беседы дать основные представления о фото процессах, научить пользоваться фото-пособиями и владеть фото-аппаратом. Затем производится учебная фото-с'емка с последующим проявлением уже в лаборатории подшефников. Широко применяется метод показа. Перед от'ездом надо дать подшефным фото-кружковцам задания по проработке определенной части программы, устанавить срок третьей поездки к подшефникам. В третью поездку проверяется проделанная деревенским фото-кружковцами работа, проводится третья фото-беседа, делается зас'емка.

После этого деревенский фото-кружок может перейти на самостоятельную работу, пользуясь библиотечкой «Советского Фото». А шефствующий фото-кружок раз в месяц посылает в деревню по одному из своих квалифицированных фото-кружковцев, которые проверяют работу подшефника разбирают все недоумения, отвечают на неразрешенные самими фото-кружковцами вопросы, проходят с фото-кружковцами новые разделы программы.

Вот в общих наметках работа по организации и развертыванию шефства городских рабочих фото-кружков над деревенскими. На страницах «Советского Фото» надо делиться опытом шефской работы — дополнять, детализировать те указания, которые здесь сделаны.

Что сделал ваш фото-кружок, что сделал ты, фотолюбитель-пролетарий, для развертывания социалистического соревнования, каково ваше участие в соревновании?

ФОТО-КАМЕРА ДЛЯ ТУРИСТА

А. ДОНДЕ

Фото-любитель экскурсант не должен брать с собою лишних и громоздких вещей. Все, что он берет,— должно иметь минимальный об'ем и вес и должно соответствовать цели путешествия. Это в частности относится и к фотографическому снаряжению. Поэтому до отправления в путешествие необходимо составить его план, представить себе картину предполагаемой фото-работы, способы передвижения, пункты остановок и в связи с этим составить себе фотографическое снаряжение, взяв с собою в дорогу лишь существенно-необходимое. Поэтому камера для путешествий должна быть компактной, легкой, а вместе с тем и прочной.

До тех пор, пока не налажен еще выпуск советских фото-аппаратов, при покупке их приходится довольствоваться камерами или случайно приобретенными, или теми, которые в данное время вообще имеются в продаже. Тем не менее, мы считаем необходимым рассмотреть типичные конструкции фото-аппаратов в связи с пригодностью того или иного типа к предполагаемым условиям работы в путешествии.

Прежде всего сообразим размер нашего снаряжения. Если мы можем приобрести камеру на выбор, то лучше всего выбрать ее на размер 9 × 12 см; чем опытнее фотограф, тем размер камеры может быть меньше. При хороших об'ективах камеры 6½ × 9, 6 × 9 и 4½ × 6 см—очень удобны в путешествии и пригодны для всяких работ. Обременять себя большим размером аппарата еще и потому не следует, что вместе с размером аппарата очень возрастает вес запаса пластинок и всего остального снаряжения.

Мы прежде всего остановимся на типе так называемой универсальной камеры Эта камера имеет складчатый растягивающийся мех и подвижную об'ективную доску. Матовое стекло у нее неподвижно. Об'ектив может двигаться вверх и вниз у всех камер, у многих еще и в стороны. Матовое стекло обычно уклонов не имеет. Эти аппараты допускают с'емку с рук при форматах не больше 9 × 12 **см**, строятся же они на форматы от 4½ × 6 до 13 × 18 **см.** К этому типу относятся очень многие камеры фирмы Цейс-Икон, Фохтлендера, Агфа, а прототипом их являются всемирно распространенные американские камеры Кодака. Эти аппараты наиболее удобны для туриста и допускают наиболее разнообразное применение, так как с'емка с рук при форматах 9 × 12 **см** и меньших — очень удобна; вместе с тем эти камеры могут работать и со штатива.

Следующий тип камер — с коротким мехом, без основной доски, так называемые клапп-камеры, — для туриста также очень удобны, потому что их очень легко подготовить к с'емке: стоит для этого только вытянуть об'ективную доску до отказа. Камера при этом становится на постоянный фокус. Если же приходится фиксировать предмет близкий, то наводка на фокус достигается движением об'ектива в его оправе (червячная оправа). Такие камеры чаще всего снабжаются шторными затворами.

Камеры с коротким мехом имеют небольшой об'ем и вес, строятся на небольшие размеры от 4½ × 6 до 9 × 12 **см**, редко больше (обычный размер — 9 × 12); если в них имеется шторный затвор, то они незаменимы и при спортивных с'емках. К недостаткам их надо отнести короткий мех, не позволяющий работать с длиннофокусными об'ективами и заднею линзою об'ектива.

Аппараты стереоскопического типа удобны для путешествия в виду их малого об'ема, и возможности последующего увеличения негатива. К этому типу камер относятся сделанные с большой точностью стереоскопические камеры (на размер 45 × 107 мм), снабженные светосильными об'ективами (например, вераскопы Ришара).

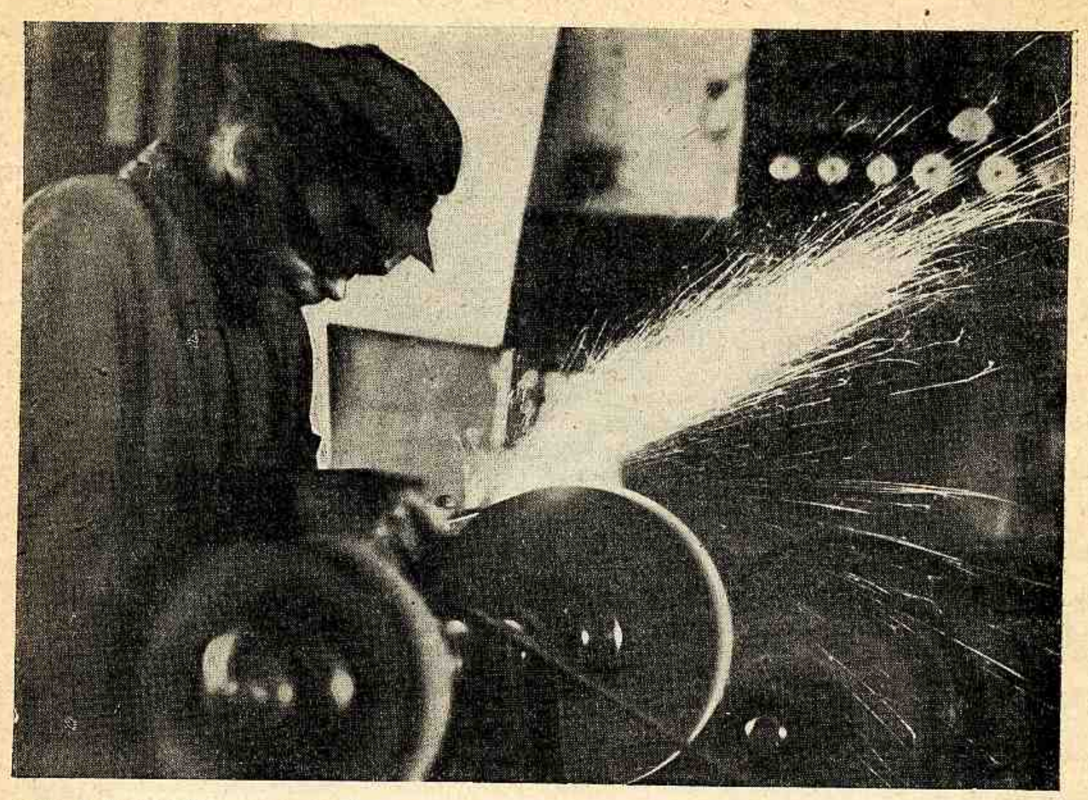
Стремление уменьшить размеры фото-камер (одновременно делая их более точными) повело к развитию и усовершенствованию камер без меха, жесткой конструкции; наиболее совершенной в этом направлении является фото-камера Лейка фирмы Лейтц, также весьма пригодная для туристов.

Эта камера, построенная для работы на кино-пленке, дает снимки на размер 24×36 **мм.** Она заряжается катушкой на 36 снимков и имеет еще в футляре две кассеты (всего на 108 снимков). В руках умелого фотографа эти камеры, при наименьшей затрате труда и средств, дают наилучшие результаты.

Многим рекомендуются для путешествий зеркальные камеры. В этих камерах изображение отбрасывается на горизонтальное матовое стекло при помощи зеркала и может быть наблюдаемо до самого момента с'емки — в этом и заключается основное преимущество; так как эти камеры снабжены светосильными об'ективами и шторными затворами, то они особенно пригодны для с'емок движущихся предметов (спортивные с'емки, уличные сцены), а в путешествии — для сюжетов жанрового характера. Громадным недостатком зеркальных камер является их громоздкость, высокая стоимость и низкая точка зрения, не всегда удовлетворяющая современного фотографа. Для экскурсанта-одиночки мы их не рекомендуем; однако, для экскурсионного коллектива, преследующего специальные цели, они могут быть полезны.

Детали фото-аппарата

Для туриста кассеты предпочтительнее — металлические никелированные, на



ТОЧКА НОЖЕЙ на ОБУВНОЙ ФАБРИКЕ — **В. Шаховской (Москва)**

одну пластинку. При аппаратах малого размера (не выше 9×12 **см**) магазинные кассеты на 12 снимков представляют многие удобства. Неудобство этих кассет обнаруживается главным образом при аппаратах 9×12 **см,** так как в этом случае они тяжелы; другое неудобство состоит в том, что их следует заряжать негативным материалом только одного сорта и в том, что при порче механизма, иногда довольно сложного, экскурсант совершенно лишается возможности производить с'емку. Удобнее всего иметь один магазин и несколько одинарных кассет; если есть несколько сортов пластинок, то магазинную кассету заряжают пластинками одного сорта, который преимущественно употребляет фотограф, а кассеты — пластинками специальных сортов, если в них имеется надобность, например, ортохроматическими или противоорельными.

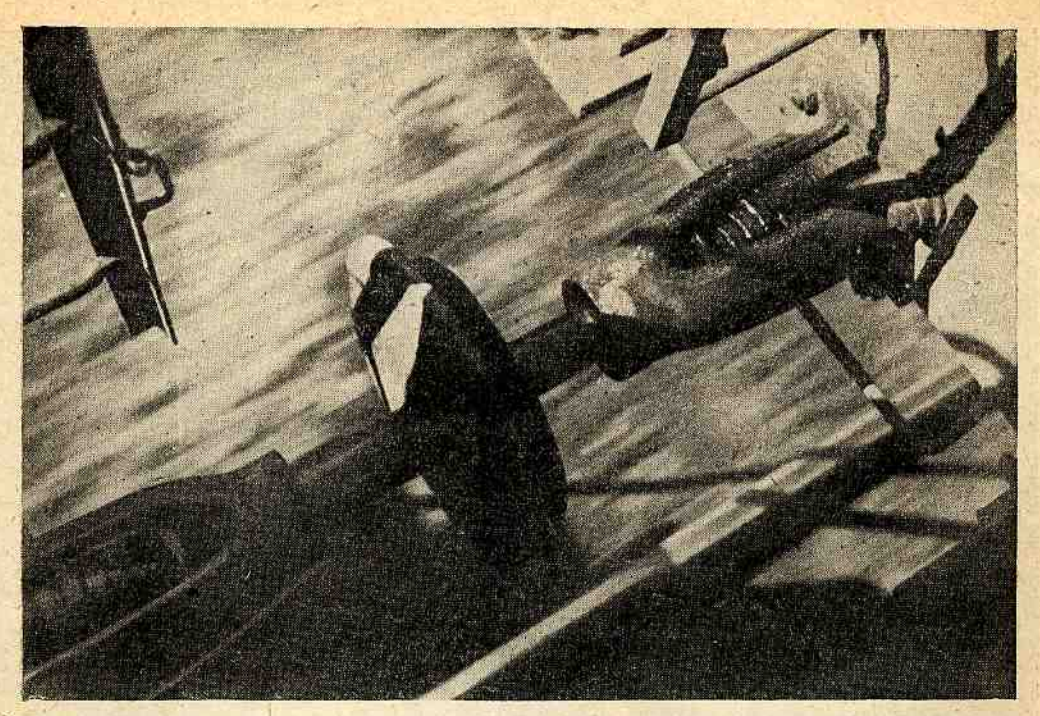
Одну из важных частей камеры составляет хорошо и без отказа действующий затвор. Затворы диафрагменные, которыми снабжены аппараты американские, английские и немецкие, действуют вполне удовлетворительно, но к показанному на них времени их действия следует отнестись с осторожностью и надо его проверить.

Особое внимание следует обратить на шторный затвор, которым снабжены зеркальные и многие клапп-камеры.

До отправления в путешествие рекомендуется тщательно проверить работу затвора; недурно также ознакомиться и с конструкцией его — на случай необходимости производства «малого» ремонта. На этот случай мы рекомендовали бы иметь запасный затвор Торнтон-Пикарда, надевающийся на об'ектив, — на случай порчи основного, вделанного в об'ектив затвора.

Довольно важную деталь камер составляет рационально устроенный визир или видоискатель. Визиры в виде маленькой камеры, помещенные где-нибудь в углу основной доски или на краю об'ективной стойки, мы считаем не достигающими цели. Пользуясь ими, можно достигнуть только того, что снимаемый об'ект будет лежать посредине пластинки. Но ни границы его на пластинке, ни освещение не будут видны. К тому же, пользуясь ими, приходится держать камеру на высоте груди, что впоследствии дает преувеличенный передний план — «лягушечью перспективу».

Лучший и самый простой видоискатель состоит из рамки (с перекрещенными нитями) и визира-отверстия отстоящего от рамки на



ПОЛНЫЙ ХОД — И. Малов (Москва)

расстоянии, равном фокусному расстоянию об'ектива. В случае обыкновенной камеры визир лучше поместить сбоку камеры, в случае стереоскопической — на верху ее для того, чтобы приблизительно определить то, что может попасть в оба об'екта.

При камерах малого размера со светосильным об'ективом туристу-фотографу не всегда может встретиться нужда в треножнике; там где нужно снимать с выдержкой, можно иногда найти соответственную подставку, но все же без треножника не следует отправляться в дорогу. Для камер малого размера годятся различные компактные, часто алюминиевые, треножники, имеющие иногда вид тросточек с ручкою и т. п. Из таких компактных треножников еще удобнее медные. Они хотя и тяжелее алюминиевых, но прочнее, тверже и устойчивее. Путешествующему с научной целью следует запастись треножником деревянным, прочным, хотя, пожалуй, и немного громоздким. Треножник должен дать возможность снимать на уровне глаз, т.е. в растянутом виде должен иметь около $1^1/_2$ метров высоты и в сложенном виде—$^1/_2$ метра.

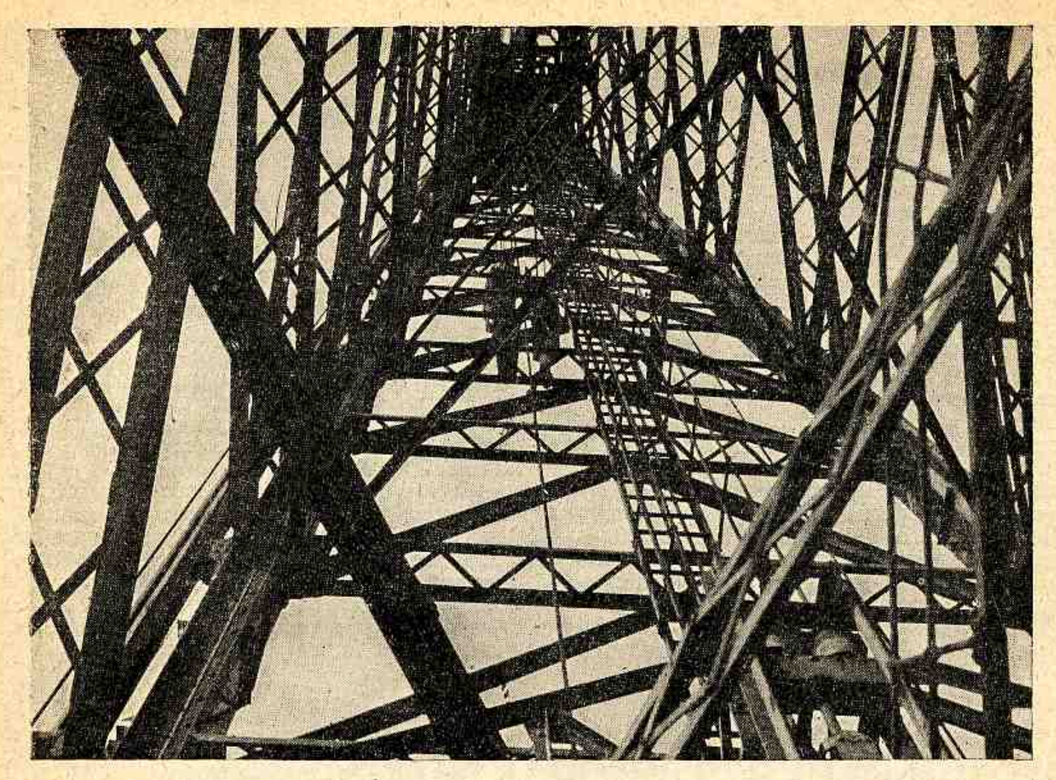
Оращаем внимание: 1) что для некоторых аппаратов необходима штативная головка (вераскоп Ришара) и 2) что английская резьба (аппараты Кодак) имеет другой размер, нежели немецкая, почему винты и гайки треножников Кодак для других аппаратов не подходят.

При занятиях научной фотографией часто встречается необходимость в головках, дающих камере большой уклон. Это приспособление, позволяющее ставить камеру даже вертикально, особенно полезно при с'емках естественно-научных, геологических, ботанических и т. п.

При выборе камеры не следует гнаться за универсальностью, но необходимо, чтобы камера соответствовала поставленной цели. Не нужно, например, двойного растяжения меха, если не предполагается менять об'ектива; что касается приспособления для наведения аппарата на фокус, то таковое в камерах 4½ × 6 **см** определенно необходимо лишь в том случае, если светосила выше Ф/4,5; при Ф/4,5 и ниже и при фокусном расстоянии 55 **мм**, или менее, — приспособление для наводки на фокус не необходимо.

До отправления в путешествие следует сделать ряд пробных с'емок, и никогда не начинать работу с вновь приобретенным аппаратом во время самого путешествия.

Разумеется, чем лучше аппарат и в частности —чем совершеннее его оптика, тем удобнее и надежнее производить с ним с'емку. Не следует, однако, думать, что аппаратами более дешевыми и плохонькими нельзя вовсе работать; чем лучше аппарат, чем светосильнее оптика, — тем удобнее работать и тем шире возможности фотографа. Но вообще— результаты с'емки зависят от умения фотографа значительно больше, нежели от конструкции аппарата: в руках умелого фотографа — все конструкции хороши.



ПОДЪЕМНЫЙ КРАН — Н. Штерцер (Ленинград)

РАЗРУШИТЕЛИ ФИКСАЖЕЙ

Я. Г.

Фото-любителю известно, какое вредное влияние оказывает на сохраняемость изображения негатива или позитива — присутствие в нем гипосульфита. В случае невозможности тщательной промывки, можно рекомендовать применение разрушителей фиксажа, которые переводят гипосульфит в другие более прочные соединения, не вступающие во взаимодействие с металлическим серебром, составляющим изображение. Разрушителями фиксажей рекомендуется пользоваться и тогда, когда негатив в дальнейшем будет усиливаться сулемою или ураном, так как успешность усиления зависит от полного отсутствия в нем следов гипосульфита.

Рассмотрим несколько разрушителей фиксажа.

1. Водный раствор хлорноватистокислого калия ($KClO$), так называемая «Жавелевая вода» — является хорошим разрушителем фиксажа. Хлорноватистокислый калий, вступая в химическое взаимодействие с гипосульфитом, превращает его в сернокислый натрий ($Na_2SO_4 + 10H_2O$) — вещество, хорошо растворимое в воде и потому легко удаляемое при промывке. Кроме того, сернокислый натрий, являясь устойчивым соединением, с течением времени не разлагается и не вступает во взаимодействие с серебром изображения. Следовательно, незначительные количества его, оставшиеся в слое негатива после промывки, не вредны.

Воды	2.000 *куб. см*
Хлорноватистокислого калия .	6 *г*
или жавелевой воды . . .	30 *куб. см*

Этот разрушитель фиксажа рекомендуется употреблять не ранее, чем после 10—15-минутной промывки негативов и позитивов в воде. После обработки необходима также непродолжительная промывка чистой водой.

2. Марганцевокислый калий ($KMnO_4$) является также весьма распространенным разрушителем фиксажа. Химическое действие его то же, что и хлорноватистокислого калия, т.-е. он превращает гипосульфит в сернокислый натрий. При работе рекомендуется обрабатывать пластинки и позитивы в течение короткого времени и в сильно разбавленных растворах, так как слой желатина очень легко окрашивается в коричневатый цвет. Перед

обработкой необходима промывка в течение не менее 10—15 минут.

Воды	100 *куб. см*
Марганцевокислого калия	1 *г*

Для обработки берут на 200 **куб. см** промывной воды 2—3 капли вышеуказанного раствора. Розовая окраска раствора будет переходить в желтую до тех пор, пока гипосульфит не будет полностью разрушен. Пожелтевшую воду необходимо сменить чистой и снова добавить в нее указанное количество раствора марганцевокислого калия. Воду менять до тех пор, пока розовый цвет ее перестанет изменяться.

3. Персульфат аммония $(NH_4)_2S_2O_8$ можно применять также в качестве разрушителя гипосульфита. Водные растворы персульфата аммония разрушают гипосульфит только при нейтральной реакции, так как при кислой реакции персульфат аммония ослабляет изображение. В виду этого к водным растворам его приходится прибавлять для нейтрализации соды; при кислом фиксаже необходима поэтому довольно тщательная промывка перед разрушением гипосульфита — иначе изображение может несколько ослабиться. К достоинствам этого разрушителя можно отнести то, что он в процессе работы не окрашивает желатины и позволяет нацело удалять из нее гипосульфит.

Воды	1.000 *куб. см*
Персульфата аммония	6 *г*
Углекислого натрия (соды)	12 *г*

Раствор недостаточно стоек, а потому он приготовляется перед употреблением.

В заключение о разрушителях фиксажей можно сказать следующее: «разрушение гипосульфита» является операцией довольно тонкою и требующею значительной аккуратности, поэтому она часто приводит к порче негатива или позитива. Кроме того, разрушители гипосульфита не оказывают никакого воздействия на другие вредные продукты, получающиеся в результате фиксирования, которые возможно удалить только промывкою. Поэтому без достаточной нужды прибегать к разрушителям не советуется, так как кроме усложнения процесса промывки — никаких выгод мы не получаем. Другое дело, когда после тщательно проведенной промывки необходимо удалить полностью из желатина все следы гипосульфита. В этом случае применение разрушителей фиксажа необходимо.

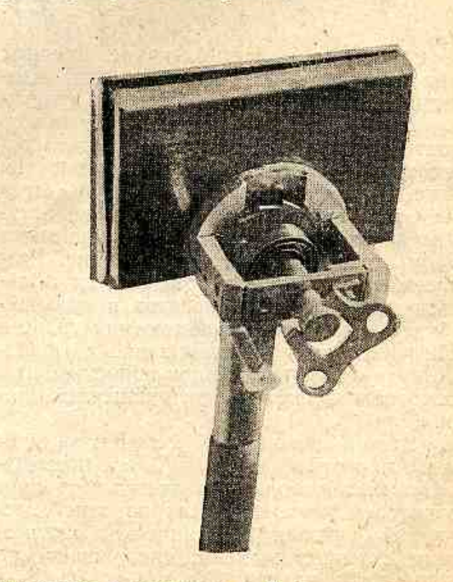
ИЗ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАКТИКИ

УЛУЧШЕНИЕ КОНСТРУКЦИИ МАШИНКИ ДЛЯ ВСПЫШКИ МАГНИЯ

Л. Гайкорович

Одной из наиболее частых неисправностей машинки для вспышки магния «Агфа» является поломка спиральной пружины, приводящей во вращение зубчатый колесик, высекающий искру из кремня. Заменить такую поломанную пружину чаще всего не представляется возможным из-за отсутствия у мастеров и на рынке соответствующей стальной проволоки. Поэтому для интересующихся предлагаем следующий способ, применяемый некоторыми репортерами в Москве, давший хорошие результаты и с успехом могущий быть применим и в провинции.

Для этого вместо спиральной пружины из проволоки ставится обыкновенная часовая пружина от американского будильника, имеющая ширину 5—6 миллиметров; такую пружину легко приобрести за гроши в любом часовом магазине. Длина ее должна быть такова, чтобы, будучи заведенной, пружина состояла бы из 4—5 витков, т.-е. примерно 12 см. Прежде чем укрепить такую пружину в машинке, концы ее по 2 см с каждой стороны отжигаются на огне нагреванием докрасна, после чего, отступая от конца на 3—4 мм, высверливают или пробивают гвоздем отверстие диаметром в 2 мм. Затем одним своим концом пружина приклепывается железной или медной заклепкой к валику, а другой — укрепляется винтом в корпусе машинки. Если на валике нет отверстия под заклепку, то необходимо его просверлить; для прикрепления второго конца пружины пользуются одним из винтов машинки, которым прикреплена крышка.



Механизм машинки. Фабричная пружина заменена спиральной пружиной от будильника.

ВПЕРЕД, ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ! Н. Белоцерковский и К. Лишко

МОЛОТЬБА

Н. Белоцерковский

ПОСТРОЙКА ЗЕРНОХРАНИЛИЩА

Г. Акмолинский

БАТРАК

П. Константинович

ШАГ ЗА ШАГОМ — БЕСЕДЫ с НАЧИНАЮЩИМИ

ОБРАБОТКА НЕГАТИВА. ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕТУШЬ

После проявления, фиксирования и просушки — на негативе, в силу тех или иных недостатков эмульсии или технических повреждений, остаются обычно незначительные недостатки, пятна, царапинки, которые перед тем, как приступить к изготовлению позитивов, необходимо по возможности устранить, дабы на отпечатках не оказалось их следов. Подобная техническая ретушь не является каким-либо особой трудности делом и знать ее следует каждому аккуратно работающему любителю. Однако, эту техническую ретушь, ведущую к устранению, главным образом, технических недостатков негатива, не следует смешивать с так называемой «художественной» ретушью, которой пользуются профессионалы для замазывания естественных недостатков лица, для придания ему лайковой поверхности, для омолаживания клиентов, для особых дешевых «художественных» эффектов фона. Такую ретушь мы считаем не только ненужной, но и вредной и категорически советуем нашим фото-любителям избегать ее.

Итак, высушенный негатив, для обнаружения имеющихся в нем недостатков, рассматривается на просвет.

Замечаемые недостатки большей частью могут быть смягчены одним из следующих средств: акварельной краской (или тушью), черным карандашом, матовым лаком, папиросной бумагой.

а) Акварельная краска служит для закрывания маленьких прозрачных точек в слое негатива, для сокрытия маленьких трещин и царапин, которые без этого вышли бы на отпечатке черными. Эти повреждения негативного слоя должны быть так покрыты акварельной краской, чтобы они по густоте тона вполне совпадали с окружающими их частями изображения, т.-е. при печатании пропускали бы столько же света, сколько эти близлежащие части, и поэтому не были бы видны на позитиве.

Такая закраска изъянов негатива под окружающий тон требует все же навыка. Поэтому, для простоты, можно закрасить пятнышки и царапинки посильнее, чтобы на отпечатке они вышли белыми, а затем на отпечатке же закрасить их до потребной силы — в один тон с окружающими местами.

Для заделки пятнышек и царапин применяется китайская тушь или кармин; в случаях, требующих очень сильного покрытия, можно применить краску гуммигут (ядовит!).

Работа совершается так: слегка смоченной в воде хорьковой кистью набирают немного краски и постепенно покрывают ею белые точки и пятна на слое. Если нужно исправить царапину, то ставят на ней точку за точкой (рядом), пока вся царапина не закроется равномерным слоем краски.

При всякой заделке нужно стараться не искажать контуров рисунка.

б) Карандашом пользуются в тех случаях, когда желательно смягчить чересчур густые тени (например, в портретах около рта, около носа или у глаз). При этом поступают следующим образом.

На подлежащем обработке месте слоя растирают каплю так называемого «матолейна» (продаваемого в фотографических магазинах) и затем обрабатывают в нужном месте слой остро отточенным карандашом средней твердости. Карандаш при этом ведут легкими круговоротными движениями руки или же ставят близко друг к другу точки или черточки, до тех пор, пока не получится равномерно оттененная поверхность, которая равномерно задержит свет при печатании и тем самым ослабит тени.

Если нужно покрыть какое-либо место более сильно, чем обычно удается с одного раза, то это достигается отнюдь не более сильным нажимом карандаша: для более сильного покрытия нужно просто несколько раз пройтись по соответствующему месту. Если при этом карандаш плохо воспринимается слоем, то нужно снова растереть на последнем немного матолейна.

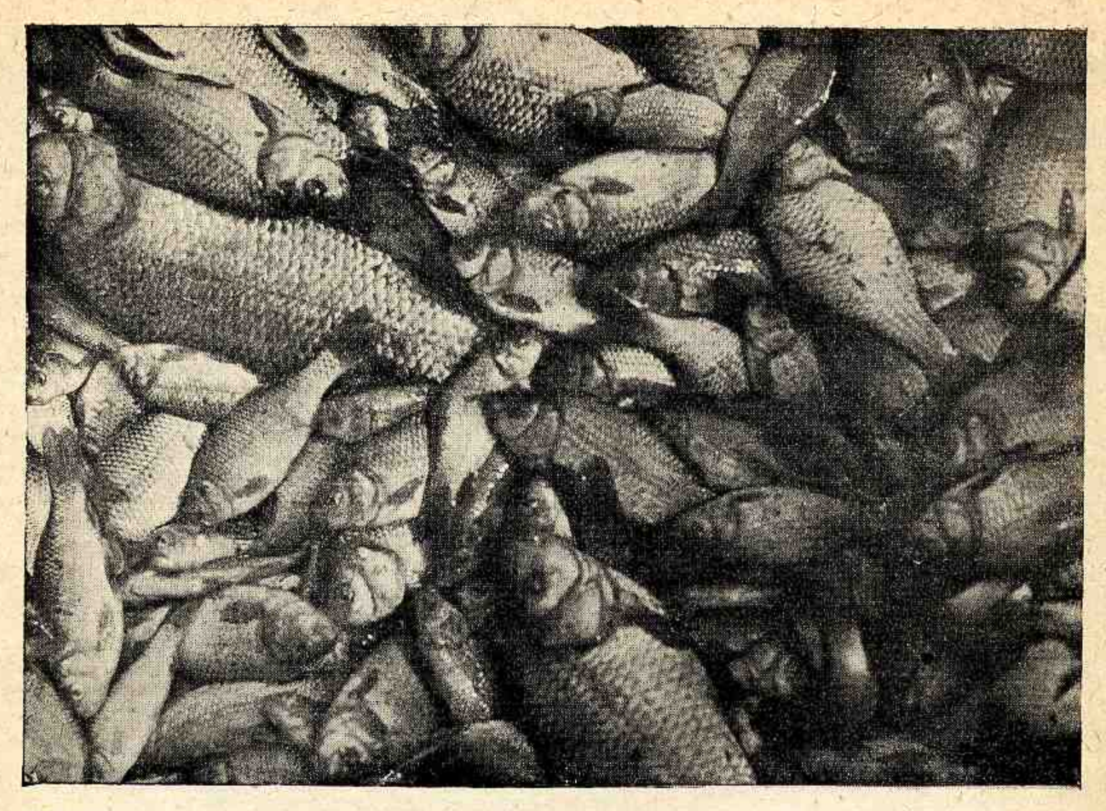
Эта работа совсем не проста и требует большого навыка и умения. Незаметное техническое улучшение портретов требует обычно даже многолетней практики.

в) Матовый лак служит для сгущения (углубления) теней при печати, а также для повышения яркости светов. Применяется он следующим образом.

На середину стеклянной стороны негатива наливают матового лака, и, наклоняя негатив в разные стороны, заставляют лак расплываться по всей поверхности негатива и равномерно по ней распределиться. Оставшийся излишек лака сливается обратно в флакон. Если лак случайно стечет на слой негатива, то его нужно осторожно вытереть смоченным в спирту ватным тампоном.

Когда лак на стеклянной стороне высохнет, фотограф удаляет его при помощи ножа или иглы во всех местах, которые должны на отпечатке получиться более темными за время печатания, которое при покрытом матовым лаком негативе естественно производится дольше обычного, чтобы покрытые лаком места успели пропечататься нормально, — очищенные от лака места пропечатываются больше нормального, и, следовательно, углубляются. Или же, наоборот; если очищенные от лака тени пропечатываются нормально, то покрытые лаком света не успевают пропечататься и получаются более светлыми. Чтобы в результате обработки матовым лаком не получилось резких переходов на границах лака — края лака выбирают как бы бахромой.

Для того, чтобы усилить результаты покрытия лаком, — можно в требующих этого



УЛОВ **С. Владимиров (Москва)**

местах растереть растушевкой сверх лака немного карандашного графита.

В тех случаях, когда применяется не красный. а белый матовый лак, — усиления его действия можно достичь окрашиванием лакового слоя кармином.

г) Папиросная бумага может применяться с тем же эфектом при позитивной печати, как и матовый лак. Папиросную бумагу наклеивают на стеклянную сторону негатива и наносят по ней карандашом требующуюся ретушь. В тех местах, где негатив должен пропечататься сильнее, — бумага смазывается маслом и вследствие этого пропускает больше света при печати. Можно также вырезать в бумаге соответствующие места (в этом случае печать следует производить при рассеянном свете).

Все вышеупомянутые работы по технической ретуши негативов выполняются проще всего у окна, при чем негатив прислоняется к чистому оконному стеклу; можно также изготовить простой ретушевальный станочек — маленькую четырехугольную рамку с матовым стеклом, которая ставится наклонно и освещается снизу при помощи отраженного зеркалом света.

Само собой разумеется, что всякую ретушь следует производить весьма осторожно, чтобы на готовом отпечатке она не была видна.

Так как ретушь служит только для устранения незначительных технических недостатков негатива, то пытаться исправить ретушированием плохой негатив — совершенно бесполезная затея. Плохой негатив от этого большей частью станет только еще хуже.

В заключение бесед о негативном процессе считаем необходимым сказать следующее. Фото-любителю сравнительно редко удается получить идеальный негатив. Правильно проведенное усиление и ослабление негатива — тоже далеко не всегда приводит к отличному отпечатку. В большинстве отпечатков можно многое раскритиковать. Однако, подобные негативы вовсе не следует выбрасывать: со многими недостатками часто приходится мириться ради ценности изображаемого объекта и невозможности повторить съемку. (Конечно, если дело идет о снимке здания, находящегося в вашем же городе, и негатив неудовлетворителен — то проще и вернее всего заново сделать данный снимок).

Особенно хорошие негативы нужны для увеличения, так как при увеличении изображения, естественно, и недостатки стремятся увеличиться (об увеличении — см. следующую беседу).

О НАШИХ ИЛЛЮСТРАЦИЯХ МЕЦЦО-ТИНТО

Н. Е. В.

Н. Белоцерковский и **К. Лишко** (Киев) — «Вперед, заре навстречу»... Настоящая работа киевских товарищей уже получила некоторую известность в фотографических кругах, не только советских, но и пролетарских зарубежных (она была помещена в немецком «A. I. Z.»). В «Советском Фото» мы ее, к сожалению, не имели, но, получив, тотчас же печатаем, исходя из пословицы «Лучше поздно, чем никогда».

Эта работа несомненно заслуживает самого широкого внимания — ее вполне можно отнести к числу лучших из появившихся за последние два года. Это — подлинный образец советской художественной фотографии. В снимке превосходно передано движение и одновременно дана монументальная простота и слаженность форм, приближающая данную фотографию к произведениям подлинного искусства.

Трудно установить — случайно или в результате определенных исканий удалось авторам достигнуть такого успеха, — сознательно они взяли такую необычно выигрышную «точку зрения» или случайно «напали» на нее.

Во всяком случае, этих двух киевских тт. следует отнести к числу наших наиболее способных и ищущих работников в области фотографии.

Редакция сочла возможным дать место в одном номере сразу трем их работам, — вслед за «Вперед» в номере идет «Молотьба» — образец превосходного разрешения сложной композиции. На снимке — ни одной лишней детали (ни одного миллиметра не обрезали), сочная солнечность и остро ощущаемая пыль молотьбы. Совершено равномерно отодвинут «правый фланг» и выдвинута вперед левая сторона — работа у машин. Слабее первых двух — третья работа тт. Белоцерковского и Лишко: «На отдыхе» (она заняла у нас в номере седьмое место среди меццо-тинто).

Этот снимок вызывает большие сомнения по части своей искренности: почти наверное — инсценировка. Расположение фигур — явно нарочитое («святое семейство», да и только!); в расположении снопов, в освещении чувствуется определенная погоня за нездоровой слащавой красивостью.

Эта работа во многом уступает первым двум работам киевских товарищей, — ее мы помещаем для того, чтобы сказать не только о их достижениях, но и о их ошибках, предупредить от углубления этих ошибок.

Нехорошая черта киевских товарищей и в том, что они никогда не сообщают условий с'емки. Если бы наши читатели могли не только любоваться их снимками, но и учиться на них — ценность их снимков для нашего журнала возросла бы.

Г. Акмолинский—«Постройка зернохранилища, рассчитанного на 600.000 пудов хлеба, на Усманском совхозе». Вслед за механизированной «Молотьбой» мы показываем стройку новых складов для обмолоченного хлеба.

Резкое и пестрое сплетение света и теней — не новый, но, кажется, вечно привлекающий художников светописи мотив. Использование этого мотива несомненно оживляет показ постройки. Надо всегда так снимать: брать общественно-значительный сюжет и подавать его в возможно более выигрышном освещении. Ведь освещение является основным элементом оформления в фотографии. Акмолинский, к сожалению, не сообщает условий с'емки, а в данном случае они особенно интересны. Мы не устанем бранить авторов, которые как бы таят «секреты» своей работы, — неподходящее это дело для советских фото-любителей.

П. Константинович. — «Батрак». Просто и выразительно дан социальный и национальный тип — утомленное, хмурое лицо, резкие борозды морщин, сосредоточенно задумчивый взгляд, решительный рот со сжатыми губами и по-украински отпущенными усами. Снимок может служить образцом советской портретной фотографии.

М. Дубровский — «Портрет кулака». Снимок по выразительности не уступает предыдущему. Взгляд «с лукавинкой», большой мясистый нос, клок овчины — таковы основные элементы этого портрета. Освещение несколько подслащено, что идет в ущерб художественной простоте в ее современном понимании.

С'емка произведена портретным об'ективом «Никола Першайд» (фокус 210 мм, Ф/4,9), на плоской пленке «Агфа» со скоростью затвора 1/50 секунды).

Б. Кудояров — «Узбечка с шелковичными коконами». Снимок дает представление об очень любопытном, мало известном «производственном» моменте—отбора шелковичных коконов. Узбечка-работница, изображенная на снимке, сбросила чадру. Автор располагает в данном случае материалом несомненно для более красочного в композиционном и световом отношении снимка. Работа дана на меццо-тинто только благодаря общественному значению темы и за отсутствием более высоко-качественных конкурентов.

Н. Штерцер (Ленинград) — «Монтаж электродвигателей на станции ф-ки «Красное Знамя». Потолок, окна и машины даны в превосходной гармонии. Новое помещение силовой станции наполнено мягким светом. Снимок может служить образцом подхода к подобного рода темам. Автор обладает огромным опытом в области с'емки внутри фабричных корпусов, — тем опытом, которого как раз нехватает нашим фото-любителям; к сожалению, и он не делится этим опытом, не сообщает условий с'емки. Разве это так трудно?

„ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО“

Е. Семенов

На следующей странице мы печатаем два женских и один мужской портреты.

Первый женский портрет носит трепетное и ароматическое название «Весенняя мечта». Полюбуйтесь весенними чертами этого лица, весенней прической, расположением воздушных складок шарфа (или платья). Как грациозно правая рука поддерживает головку, а левая — как бы сдерживает трепетное (весеннее) дыхание!..

Если эта мечта — весенняя, то следующая за ней (именуемая скромно «Эскиз-фото-офорт») — просто мечта, универсальная мечта. Тут все мечта, — и прелестная головка, закинутая не то для мечты, не то для поцелуя, и едва заметные тени глаз, и воздушные, — как бы только подразумеваемые, — волосы...

Вот истинное высокое искусство!

Мы представляем себе восторг, в который придут от этих шедевров наши читатели, в особенности фото-кружковцы. Нас закидают письмами, в которых ребром поставят вопрос:

— Где это вы откопали?!

О, мы готовы и к нападкам.

— Безумцы! — скажут нам самые скромные, самые сдержанные в выражениях товарищи,—как же вы не заметили, что от весенней мечты веет жутким холодом осени, да к тому же — осени давней, довоенной?! Стареющее лицо с нелепой улыбкой, старомодная прическа... А ваша «просто мечта» — ведь это же шедевр пошлости! Ведь от этаких образцов художественной фотографии действительно можно схватить руками голову — как мужчина на портрете в правом углу — и мычать, подобно этому мужчине, или выть... Нет, где это вы откапали. Сотрудники редакции наверное долго рылись по кладовым каких-нибудь провинциальных «маэстро», — где же еще можно достать этакую, этакую... заваль.

— Легче на поворотах! мягче в выражениях! — скажем мы несдержанным критикам. Не рылись мы в запыленной и заплесневелой трухе архивов какой-либо стародавней «фирмы», не к началу столетия относятся эти образцы. Наоборот — это вполне свеженькие «работы», только что доставлены нам с Ленинградской «Выставки работ членов Ленинградского Общества деятелей художественной и технической фотографии» по художественной его секции в залах Института истории искусства. Как видите, формальное отношение к истории имеет только помещение, где была устроена выставка, а работы — наоборот: среди многочисленных «этюдов облаков», «уголков», «вечеров» и «пластик» — эти портреты явились подлинными «гвоздями современности».

А вы говорите — древности!..

...Мужской портрет с той же выставки мы поместили только для того, чтобы подчеркнуть весь ужас, который наводит выставка «ленинградского общества». (На выставке этот портрет мистического писателя Алексея Ремизова преследовал, конечно, иные цели, — мы это очень хорошо понимаем).

Почти одновременно с фотографиями мы получили письмо группы ленинградских рабкоров которые жалуются на ленинградское общество: оно организовало секцию начинающих фото-любителей, а фото-любителей в эту секцию не пускает, — прием фото-любителей проводит «голосованием»; при голосовании «менторы» общества либо голосуют против (в особенности против рабочих), либо — воздерживаются.

«Учитывая все сказанное, можно заключить, что у нас еще есть общества, которые продвигают в массы свои опыты и познания лишь на бумаге, фактически же остаются мертвецами», — пишет нам один из неудачников, пытавшихся позаимствовать какие-либо знания в ленинградском обществе.

— Не правы вы, товарищи, в своем гневе, — скажем этому неудачнику, — у мертвецов из ленинградского общества нет ничего, что следовало бы «продвигать в массы». В самом деле, — что можно «двигать в массы» из морга?!

Пусть всякий, кто случайно замешкался в морге, поспешит оттуда на свежий советский воздух, — оставить мертвецов с «весенними мечтами», просто «мечтами», «эскизами облаков» и «уголками», от которых пахнет холодной плесенью тления...

Мы не знакомы с работами членов технического отдела ленинградского общества, — возможно что они весьма полезны, но материалы, полученные нами с выставки художественного отдела, позволяют со всей резкостью утверждать, что ничего общего с подлинной современной, советской художественной фотографией работы этого отдела общества не имеют, что устраивать выставки подобных работ по меньшей мере бессмысленно (Мы сказали бы — вредно, если бы не знали, что массовое советское фотолюбительское движение стоит на правильном пути, с которого никакими «весенними мечтами» его не собьешь).

Долой классово-чуждую нам пошлятину — и довоенной, и «самоновейшей» выработки!

«КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА на 1929/30 год» разошелся без остатка **и никакие заказы на него больше не выполняются.** Редакция «Советского Фото».

ОБРАЗЦЫ „ВЫСОКОГО ИСКУССТВА“

(См. заметку на стр. 532)

ЧТО СДЕЛАТЬ САМОМУ

ВАННА ДЛЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ПЛАСТИНОК НА СВЕТУ

Н. ЗАВЬЯЛОВ

Ванну для проявления пластинок на полном дневном свете можно приготовить самому, тем более, что изготовление ее не так сложно и не требует для этого особых инструментов.

Предлагаемая простая конструкция рассчитана на проявление при дневном свете пластинок всех размеров до 13 × 18 см включительно.

Для изготовления ванны следует запастись фанерой или фанерными ящиками, которые можно купить в любом кооперативе (25—50 коп. за ящик). Затем потребуется: два красных стекла, размером 10 × 15 см (20 коп. штука), лак асфальтовый или в крайнем случае масляный, черный, цемент для склеивания стекла, два кусочка стеклянной трубки, зажим Мора и резиновая груша емкостью 140—150 *куб. см* с куском резиновой трубки в ½ метра.

Вот и весь, если не считать столярный клей и стеклянную или кремневую бумагу, материал, необходимый для изготовления ванны. Стоимость материала составит около двух рублей.

Как видно из чертежа, ванна для проявления состоит из коробки с выдвижной крышкой со вставленными в ней, а также и в дне коробки, красными стеклами. Для ввода раствора проявителя и для промывки водою пластинки служит резиновая груша.

На чертеже указаны: схема ванны и деталь с указанием общих размеров ванны для пластинок до формата 13 × 18 см включительно. Вполне понятно, что фото-любитель, желающий смастерить себе ванну, может изменить размеры в сторону увеличения или уменьшения, согласно тому формату пластинок, на которых он снимает.

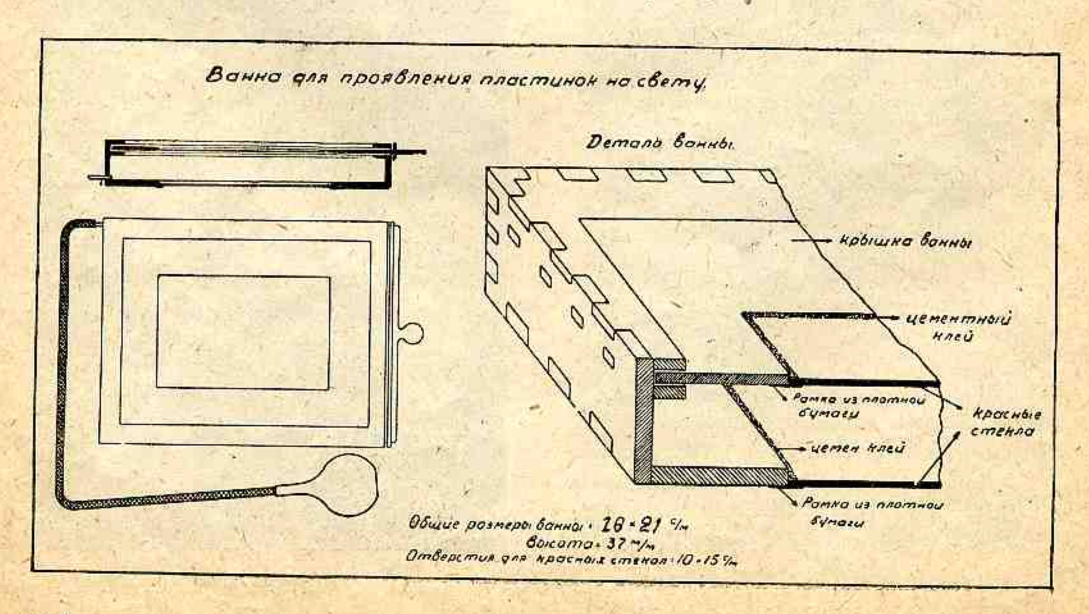
Прежде чем приступить к выпиливанию (лобзиком) деталей ванны, следует начертить их на фанере по тем размерам, какие желательны фото-любителю. При выпиливании гнезд для шипов нужно иметь в виду, что чем плотнее они будут пригнаны, тем прочнее и водонепроницаемей будет ванна.

Стенка и дно ванны делаются из фанеры, толщиною в 5 мм, крышка и пазы из 3-миллим. фанеры.

Выпиленные и подогнанные детали тщательно очищаются стеклянной или кремневой бумагой. Вначале необходимо склеить столярным клеем коробку, приклеив к вырезу для стекла рамку из плотной бумаги; хорошо просушить и вмазать в вырез красное стекло цементом, растворенным в жидком стекле.[1] Для этой цели можно воспользоваться продажным цементом для склеивания стекла, где в специальной коробочке имеются вместе с кисточкой и все нужные составы. Этим же цементом нужно промазать внутри коробки по углам и пазам. В один из углов, противоположной стороны выдвижной крышки, вставляется на цементе кусок стеклянной трубочки для надевания груши при вводе в ванну проявителя и воды. Этим же путем вмазывается красное стекло и в крышку ванны.

Склеенные коробку и крышку со вставленными в них красными стеклами оставляют на сутки, для того чтобы все основательно и хорошо просохло.

[1] Жидкое стекло — Фуксово стекло (кремнекалиевая соль); в продаже существует иногда в виде концетрированного раствора. Ред.



На другой день коробка и отдельно крышка покрываются тонким слоем подогретого асфальтового или масляного лака, избегая образования подтеков и сгущений. Покрывать лаком деревянные части нужно раза два-три, дав каждый раз хорошо просохнуть.

Выступающий конец стеклянной трубки также нужно покрыть лаком для предотвращения проникания света в ванну. Несколько лучше будет, если, прежде чем окрасить ванну лаком, — покрыть ее горячей олифой.

При изготовлении ванны не следует торопиться (обычно фото-любители в подобных случаях бывают нетерпеливы) — необходимо делать все возможно тщательнее и неспеша, так как при небрежном выполнении могут получиться нежелательные неприятности в виде утечки проявителя или прохождения света.

Очень часто, за неимением темной комнаты и не дожидаясь наступления ночи, многие фото-любители при зарядке кассет прибегают к следующему: на стол или кровать стелится плотное одеяло, под него кладется коробка с пластинками и кассеты; под одеяло просовываются руки, и зарядка кассет производится, так сказать, на-ощупь, —имея в виду, конечно, что фото-любитель при зарядке не ошибается в выборе чувствительной стороны пластинки.

Этот простой способ применяется и в данном случае. Так же, как и указано выше, ванна (без резиновой груши) и кассета со снятой пластинкой кладутся под одеяло, или что-либо подобное, и там на-ощупь перекладывают пластинку из кассеты в ванну. Разумеется, пластинка кладется в ванну матовой стороной к крышке. Этот способ вполне надежен и не требует особого труда.

Переложив пластинку в ванну, приступают к проявлению. Для этого нужно заранее приготовить проявитель, воду и в отдельной ванночке фиксаж.

В резиновую грушу забирают проявитель, конец резиновой трубки соединяют с выступающей стеклянной трубкой и, медленно надавливая грушу, вводят проявитель в ванну. Не разжимая груши, зажимают зажимом Мора резиновую трубку — иначе груша отсосет проявитель из ванны.

Проявление ведут, если днем, то против окна, покачивая ванну, и время от времени наблюдают за ходом проявления через красное стекло крышки, при чем под ванну лучше установить зеркало (для отражения) под углом 45°, или можно снизу осветить переносной электрической лампой.

В крайнем случае под ванну можно подложить карманный электрический фонарик.

Ход проявления хорошо виден через красное стекло, но держать ванну все время на свету нежелательно. Лучше, по мере проявления, освещать дно ванны.

Как только проявление будет закончено, разжимают зажим Мора — резиновая груша отсосет проявитель. Из груши проявитель выпускается в бутылочку, и в ванну, также при помощи груши, вводится вода для смывания с пластинки проявителя.

Вводить воду желательно раза два-три, но и после промывки, и за один раз результаты получаются удовлетворительные.

После удаления проявителя и промывки водою пластинки, последнюю под прикрытием листа темной бумаги перекладывают в фиксаж. Если пластинка хорошо отмыта от проявителя, то фиксирование может происходить на свету. Промывка водой—обычным порядком. Весь процесс проявления занимает от 3 до 5 минут, в зависимости от экспозиции и характера проявителя.

Практикой установлено, что имеющиеся в продаже красные стекла не достаточно неактиничны, и негатив, если держать ванну на свету во все время проявления, получится слегка завуалированным.

Поэтому рекомендуется—с наружной стороны дна ванны красное стекло заклеить желтой бумагой, и во время проявления ванну прикрывать куском темной материи или бумагой, и наблюдение за проявлением вести лишь время от вермени — в зависимости от хода проявления.

Во время проявления не следует сильно наклонять ванну при покачивании, иначе проявитель польется через щели крышки. По окончании проявления ванна промывается водой и просушивается.

Товарищи! Посылая свой снимок в редакцию „Советского Фото", не забудьте — на обороте его написать, кроме своей фамилии и адреса, все условия, сопровождавшие с'емку: светосилу об'ектива (диафрагму), время с'емки (месяц, часы), марку и чувствительность пластинок, экспозицию, проявитель и марку фото-бумаги.

Из двух равноценных снимков — редакция предпочтет напечатать в журнале тот, который сопровождается этими сведениями.

НЕВЫГОДНАЯ СДЕЛКА

Темная комната фотографа, освещенная лишь рубиново-красным фонарем, быстро отходит в область истории фотографии; за границей даже фото-любительские лаборатории всегда освещены ярко желтым светом, при котором и ведется проявление фотографических пластинок. Такое удобство стало возможным благодаря открытию у некоторых органических красителей десенсибилизирующих свойств, т.-е. свойств, делающих бромо-серебряную пластинку нечувствительной к желтым (а в некоторых случаях и к белым) лучам.

Из числа таких красителей был введен в практику (в Германии) сначала «феносафранин», а затем «пинакриптол зеленый», превосходящий «феносафранин» своим десенсибилизирующим свойством.

Советские фото-любители, давно мечтающие о десенсибилизаторах, имеют сейчас возможность сменить красный фильтр своего лабораторного фонаря на желтый; напечатаное ниже испытание выпущенного Совкино продукта «Пироформалит «G. D.» показало его десенсибилизирующие свойства.

Непонятно только одно — почему раствор обыкновенного фенософранина назван пироформалитом? (Небольшая прибавка формалина едва ли имеет практическое значение). Зачем и кому нужно было вводить фото-любителя в заблуждение? Ведь если бы можно было найти в продаже один грамм фенософранина (сухого продукта), то рабочего раствора 1 : 2 000 (может сделать каждый сам) хватило бы ему на долгие годы; при этом 2 литра (!) десенсибилизатора обошлись бы около рубля.

Раствор «Пироформалита» в склянке 200 куб. см продается за 1 р. 25 к. (в 10 раз дороже).

Таким образом, советский фото-любитель введен в невыгодную сделку.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПЫТАНИЯ ДЕСЕНСИБИЛИЗАТОРА «ПИРОФОРМАЛИТ» МАРКИ «G. D.»

Испытание произведено в Центральной Научно-Испытательной Лаборатории Фото-Химического Треста (В. В. Пуськовым).

Исследование продажного «Пироформалита G. D.» с надписью на этикетке «Десенсибилизатор для проявления фото-пластинок и фото-кино-пленок при ярком свете» заключалось в измерении спектров поглощения десенсибилизатора (фабрики Meister, Lucius & Brüning в Германии) и испытуемого раствора; при этом установлено, что оба вещества одинаково поглащают свет, имея полосу поглощения около $\lambda=520\ \mu\mu$.

Применением метода количественного спектрального анализа была установлено концентрация феносафранина в растворе «Пироформалита G. D.». Данные спектрального анализа были проверены путем определения сухого остатка при выпаривании раствора на водяной бане и высушивании при 100° Ц (Данные спектрального анализа: 0,0122: по сухому остатку — 0,0124 на 100 куб. см раствора).

Качественная реакция на феносафранин (цветная реакция с серной кислотой и с цинковой пылью) подтвердили его присутствие в растворе «Пироформалита «G. D.»; было также обнаружено в нем присутствие формалина.

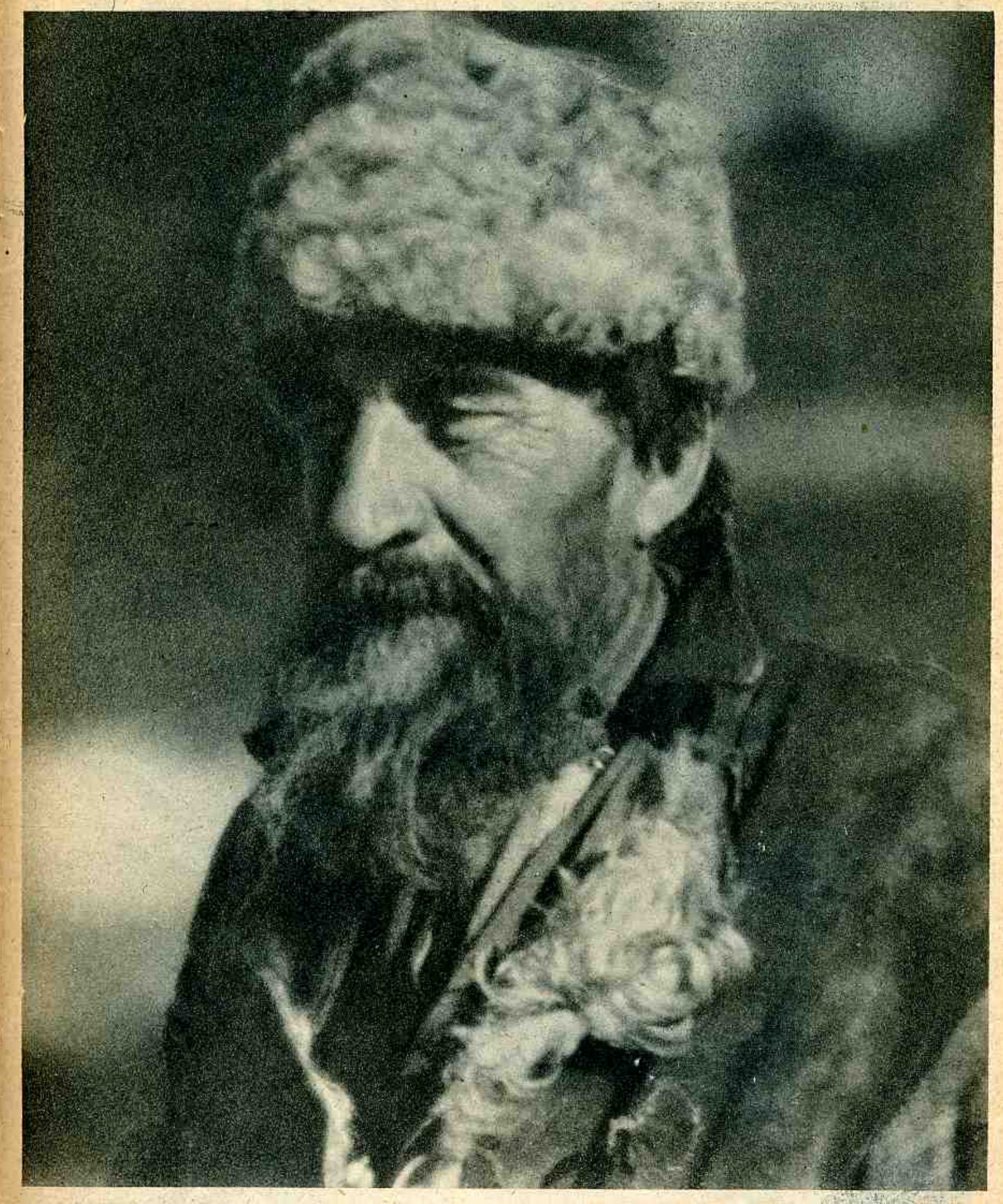
На основании полученных качественных данных был приготовлен раствор феносафранина с одинаковой концентрацией содержания его в «Пироформалите». В пределах ошибок опыта, действие этих десенсибилизаторов на фотографическую пластинку оказалось совершенно одинаковым. (Десенсибилизированные пластинки экспонировались под клином Эдер-Гёхта; «Пироформалит G. D.» показал 26°, феносафранин — 30°, контрольная пластинка — 92%).

ХРОНИКА

Москва. ВСНХ СССР предложил хозорганам в контрольных цифрах на будущий год наметить конкретные задания по производству фото-аппаратуры.

Фотокружки организовались: Москва — при месткоме Картоиздательства НКВД; Старобельск — при Старобельском Доме культуры; Рязань — при клубе им. Профинтерна; Тифлис — Замнаркомфина; Ст. Иваново, Сев. ж. д. — при клубе железнодорожников; Вознесенск — Никол. Окр. — Ак-Мечетской зоотехшколе; Родники, Иван.-Возн. губ. — при клубе им. Ленина; Н.-Новгород — при клубе швейников; Ташкент — при Военном госпитале; Иркутск — при коллективе швейников.

Петропавловск на Камчатке. В первых числах ноября текущего года фото-секцией краеведческого общества устраивается фото-выставка. Выставка будет разбита на отделы: «строительство округа» и «первые итоги социалистического соревнования».



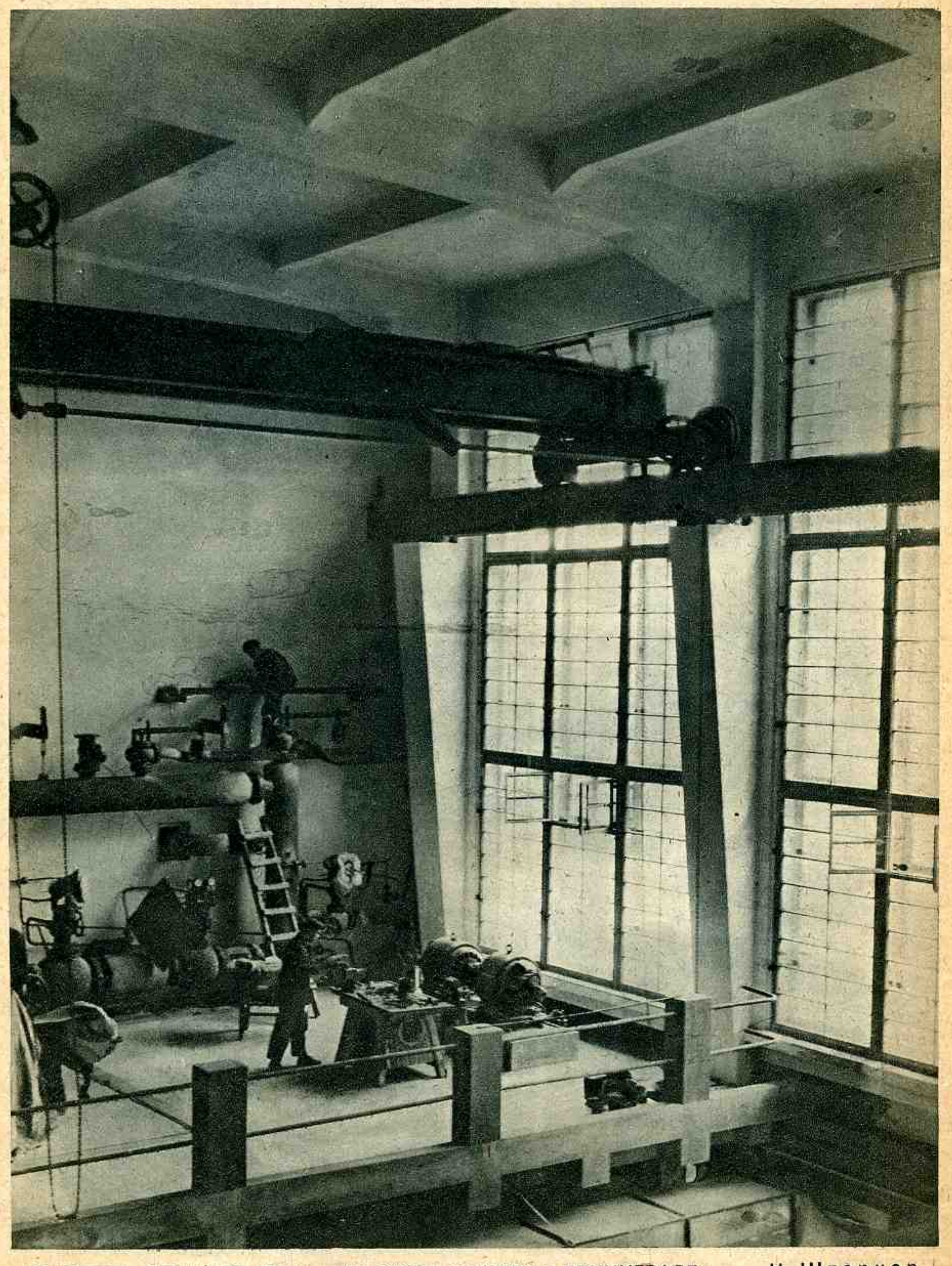
ПОРТРЕТ КУЛАКА М. Дубровский

СОРТИРОВЩИЦА ШЕЛКОВИЧНЫХ КОКОН

Б. Кудояров

НА ОТДЫХЕ

К. Лишко



СИЛОВАЯ СТАНЦИЯ Ф-КИ „КРАСНОЕ ЗНАМЯ" в ЛЕНИНГРАДЕ Н. Штерцер

КАК ОРГАНИЗОВАЛИСЬ РОСТОВСКИЕ ТОВАРИЩИ

А. ЩЕГОЛЕВ

Первым был организован в Ростове-на-Дону фото-кружок в 1926 году при клубе кожевников им. Октябрьской революции; были попытки организовать фото-кружки и в других предприятиях, но в виду отсутствия центральной организации все эти попытки были неудачны.

И только с 1927/28 г., со времени организации Северо-Кавказского Краевого Совета ОДСК, началась организация ячеек ОДСК и фото-кружков при них.

Весной 1928 года, когда в ОДСК насчитывалось 14 фото-кружков (в 18 ячейках), была устроена 1-я городская передвижная выставка.

В 1929 году, по примеру 1-й городской выставки, была устроена Краевая фото-выставка, и за время ее существования — два общегородских собрания фото-любителей. Когда по Ростову насчитывалось 30 фото-кружков и 40 ячеек ОДСК, все организационное руководство перешло от Крайсовета к Горсовету ОДСК, что значительно оживило массовую работу среди фото-любителей.

В настоящее время при Горсовете ОДСК, на ряду с другими секциями, имеется Фото-кино-любительская секция, руководящая всей работой среди любителей и Фото-экспериментальное объединение (РФЭО), состоящее из актива сильных фото-любителей; РФЭО выделяет своих докладчиков и лекторов по отдельным вопросам фотографии, устраивает собрания фото-любителей (фото-дни) и разрабатывает вопросы методики и пр.

Одновременно с конференцией Ростовских читателей «Советского Фото» в мае месяце — была организована общегородская фото-любительская конференция и фото-выставка по отображению празднования 1-го мая, отдыха рабочих и антирелигиозной пропаганды [1]).

В настоящее время Горсовет ОДСК намечает открытие центральной лаборатории коммерческих фотографий для создания своей материальной базы.

В связи с ростом фото-кружков, поставлен на очередь вопрос об организации курсов по подготовке фото-руководителей, с тем, чтобы окончивших таковые курсы направлять для работы в кружки.

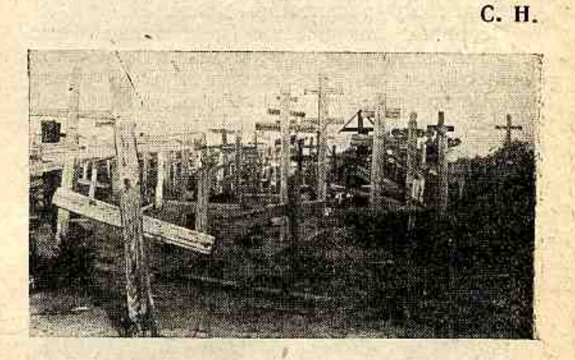
В плане на будущее — к 12-й годовщине Октября намечено устройство нескольких конкурсов и фото-выставки; Край- и Горсовет ОДСК при участии РФЭО приступили к изданию ежемесячного «Бюллетеня». Некоторые ростовские фото-любители принимают активное участие в иллюстрировании газет и журналов.

СЛУЧАЙ в СЕЛЕ КОНОНЕРСКОМ

Кулаки избили фотолюбителя-селькора

С. Н.

Ниже мы печатаем унылый вид кладбища в с. Кононерском, Бурасинского района, Семипалатинского округа. На первом плане, среди крестов валяются на земле обломки фотографического штатитва. 14-го мая здесь имело место событие, о котором стоит рассказать.



Утром сюда пришел с аппаратом секретарь местной партийной ячейки, селькор и активный читатель нашего журнала — тов. К. Я. Шкепаст. От «администрации» кладбища он получил разрешение на с'емку поминальной службы, которая должна была состояться на кладбище после окончание обедни. Тов. Шкепаст терпеливо дождался, когда кончилась обедня и суеверные люди хлынули на кладбище с поминаньем — пирожками, яйцами, квасом, рисовой кашей (кстати сказать — из риса, полученного в ограниченном количестве специально для детских яслей, но пошедшего на «кутью»).

«Поминальщики» расставили еду по могилкам и начали пожирать ее, а поп заголосил поминальную службу.

Тов. Шкепаст нашел этот момент вполне подходящим для с'емки (на наш антирелигиозный конкурс), поставил аппарат на штатив и приготовился снимать. Но тут на него набросились озверелые кулаки и подкулачники и стали избивать с криком:

— Бей антихристово племя! Убьем его — нам всем за одного ничего не будет!..

В глаза тов. Шкепаст кидали песок. Штатив его изуродовали, камеру помяли.

Слух об избиении тов. Шкепаст быстро распространился, и ему на помощь подоспели

[1]) О ростовской фото-выставке см. „Советское Фото" 1929 г., № 13, стр. 420.

сознательные граждане из села. По поводу избиения было созвано специальное собрание бедноты и батрачества, которое вынесло решение: требовать немедленного привлечения к строжайшей ответственности обнаглевших кулаков — организаторов избиения.

Газета «Прииртышская Правда», помещая сообщение о случае в с. Кононерском, присоединилась к требованию Кононерской бедноты.

Тов. Шкепаст, через редакцию «Советское Фото», прислал привет всем участникам нашего антирелигиозного конкурса, на который ему самому не удалось прислать ничего, кроме вида Кононерского кладбища, где классовые враги и натравленные ими религиозные фанатики едва не растерзали тов. Шкепаста.

Случай в селе Кононерском — это первый случай физического насилия над фотолюбителем-пролетарием, который отдал свой фотоаппарат на службу культурной революции. Этот случай служит еще одним доказательством того, что фотография является оружием классовой борьбы и что по этому назначению мы и должны использовать ее в первую очередь.

Взамен изломанного штатива редакция «Советского Фото» послала тов. Шкепасту К. Я. новый штатив и фотографические принадлежности.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Н. К.

Снимок т. **И. Лямина** (Москва, фото-кружок союза химиков) рисует уголок домашнего быта рабочего (завод № 2 Ураласбеста). Жилая комната рабочей семьи (видна кровать), где происходит одновременно и приготовление пищи (печка), и стирка белья, скучающий ребенок, прижавшийся к матери — все это показано автором довольно убедительно. Эта фотография лишний раз напоминает нам о необходимости непрестанной и упорной борьбы за новый быт, борьбы за здоровое и культурное жилище рабочего, за освобождение женщины из сетей старого быта и за широкую постановку общественного воспитания детей.

Основные технические недостатки фотографии заключаются в неуменьи дать хороший отпечаток, при наличии вполне удовлетворительного негатива. Бедные эффектами света и монотонные по освещению предметы с'емки дали хотя и детальный, но сравнительно вялый (тонкий) негатив. Если нельзя было проявлять негатив дольше, то при печати с него надо было: или подобрать контрастнее бумагу, или на бумаге имеющегося сорта делать меньшую экспозицию. Фотографический аппарат при с'емке был перекошен, поэтому вертикальные линии на снимке вышли несколько падающими; их можно было выпрямить только соответствующей обрезкой отпечатка.

Если **С. Стребкова** (Москва, фото-кружок клуба им. Астахова) заинтересовал отдельный момент работы по обжигу проволоки в заводе, поскольку он хотел показать именно характер движений одного рабочего, занятого у муфельной печи, то, пожалуй, эту тему следовало подчеркнуть более выразительно. Трудно сказать, чего нехватает в этом технически хорошем снимке, — быть может, обилие всяческих деталей мешает сосредоточить внимание на фигуре рабочего, вполне естественно схваченный фотографом. Не виноват ли здесь слишком широкий угол зрения об'ектива (по отношению к размеру пластинки) и не будет ли выразительнее, если, пожертвовав деталями, снимок обрезать?

Нам кажется также, что отпечатать с данного негатива можно было несколько

ЗА СТИРКОЙ — **И. Лямин (Москва)**

ОБЖИГ ПРОВОЛОКИ — **С. Стребков (Москва)**

КАРНАВАЛ 1-го МАЯ С. Кулагин (Москва)

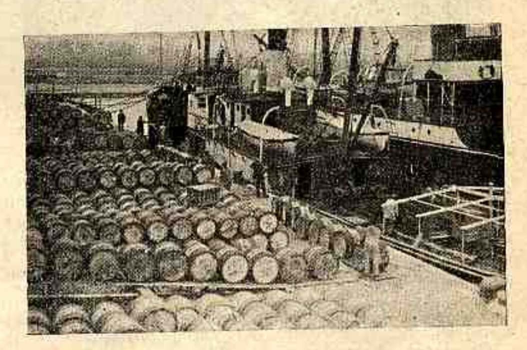
контрастнее. Писать свою фамилию на самом снимке не следует.

Во время первомайской демонстрации у фото-кружковца всегда забота — как можно ярче, полнее и характернее отразить этот праздник трудящихся. **С. Кулагин** (Москва, фото-кружок Сельскосоюза) сумел показать в снимке именно то, что на улицах первомайской Москвы этого года появилось впервые — карнавал. Момент схвачен весьма удачно, карнавальные фигуры выразительно расположились в кадре; чувствуется непринужденность праздничного веселья. Пасмурная и дождливая погода, связав фотографа тяжелыми условиями с'емки, лишила этот хороший снимок значительных эффектов.

Тема, ставшая уже избитой «За шашками», передана **И. Альперовичем** просто и живо. Фигуры двух играющих в шашки пионеров, движения их рук — вполне естественны, а фигура мальчика и выражение его лица — даже хорошо: К недостаткам с'емки надо отнести слишком низкую, вернее, недостаточно высокую точку зрения: аппарат фотографа установлен был низко,— оптическая ось об'ектива упирается куда-то под стол, поэтому и первое внимание зрителя направляется сначала на ноги игроков, а потом уже на их лица. Хорошо использовано мягкое освещение, умело проявлен негатив и вполне грамотно сделан отпечаток.

ЗА ШАШКАМИ И. Альперович (Москва)

Громадные штабели бочек с рыбой, приготовленных к погрузке (экспорт рыбы из Новороссийского холодильника) и рядом пароход, готовящийся поглотить их в своем трюме — хорошая тема для фото-репортера. **В. Соловьев** (Новороссийск) подошел к сюжету правильно, но до конца выразительно разработать его не мог. К сожалению, как и громадное большинство разбираемых здесь авторов, т. Соловьев ничего не сообщает об условиях, сопровождающих с'емку; поэтому трудно об'яснить читателям, что, в сущности, помешало автору сделать передний план резким (отодвинуть назад нерезкость). «Надо сильнее диафрагмировать» — скажет большинство товарищей; не совсем так! Уменье распределить степень резкости по всем планам снимка сводится к рациональному использованию глубины фокуса своего об'ектива; это свойство у каждого об'ектива разное, и знание этого свойства поможет фотографу при решении задачи — на какой план делать установку на резкость. Досадная оплошность автора испортила все впечатление и снимок проиграл во многом. Нам кажется, что для полноты впечатления



К ПОГРУЗКЕ В. Соловьев (Новороссийск)

часть парохода справа можно было не брать в кадр, выбрав или другую точку с'емки, или соответственно обрезав отпечаток.

Т. Н. Николаев (Ленинград) — единственный из всех разбираемых здесь авторов, кто подробно и основательно сообщает все условия своей с'емки. Его снимок «Бетонщики» — один из уголков постройки, где автор показывает первым планом механизацию производства — бетоньерку и под'емник, принимающий готовую массу бетона; работа бетонщиков — принять и уложить в дело готовый уже материал. Попытка показать все это на снимке и составляет заслугу автора. К недостаткам снимка следует отнести излишнюю контрастность отпечатка, явившуюся, быть может, следствием недодержки при с'емки. В сюжете с'емки много темных элементов и экспозиция 1/75 секунды при Ф/6,3 (пластинки ортохроматич. Фото-Хим-Треста 276 ХиД), очевидно, недостаточна для 3 часов дня (июль месяц). При этой с'емке неплохо было бы работать с

БЕТОНЩИКИ Н. Николаев (Ленинград)

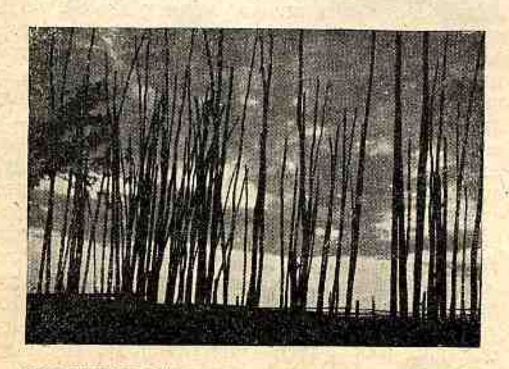
ПАРНИКИ Ульяновская ячейка ОДСК

2-кратным светофильтром, взяв при той же диафрагме экспозицию в 1/25 секунды.

«Засохшие жерди» **Ю. Зайцев** (Чебаксары) — не больше как увлечение автора эффектами освещения. Сємка произведена против света и, очевидно, в часы, близкие к заходу солнца. Этим приемом можно воспользоваться при случае и при разработке не только таких отвлеченных сюжетов, как данный, но и более содержательных.

Снимок фото-кружка Ульяновской волостной ячейки ОДСК—«Парники», сделан в Бельском колхозе (Московск. губ.) и, во всяком случае, показывает некоторые достижения деревенских фото-любителей в области техники. К сожалению, этот сюжет все же слишком беден для изображения именно колхозской работы; правда, мы не научились еще сильно, убедительно освещать в фотографии коллективизацию сельского хозяйства, но все же подобная разработка этой темы слишком примитивна и недостаточна.

Снимок под названием «Друзья-приятели» не стоил того, чтобы тт. **Шухотович** и **М. Либих** (Ташкент) тратили на него лист бумаги 18 × 24. Какой, в самом деле, заложен смысл в этой фотографии, хотя бы даже и с авторской припиской — «фото-этюд»? Инсценировка — ясна всякому; кроме того, в этой инсценировке чувствуется какая-то неприятная слащавость. Привлекшие внимание авторов эффекты освещения совершенно не искупают остальной несуразности — нерезкость ног у детей, абсолютная нерезкость земли и зловеще-черный фон неба или чего-то другого. Неприятна и никому не нужна эта сентиментальность!



ЗАСОХШИЕ ЖЕРДИ Ю. Зайцев (Чебоксары)

ДРУЗЬЯ-ПРИЯТЕЛИ И. Шухатович (Ташкент)

НА РЫНКЕ **А. Шишкин (Советск)**

ОСКОЛОК РАЗБИТЫХ ВДРЕБЕЗГИ

Н. К.

«Фотограф». — Ежемесячный иллюстрированный журнал практической фотографии. Орган ВОФ. Год издания IV. Тираж 2.500 №№ 1—5 за 1929 г. Цена отд. номера 1 руб.

В редакционной статье, помещенной в № 1 «Фотографа» и посвященной трехлетию его существования, говорится о том, что физиономия журнала за истекшие годы вполне определилась. Это заявление облегчает нам наши критические задачи, позволяет расценивать линию его, находящую отражение в помещаемом материале, как нечто вполне устоявшееся.

Сперва о программе. Мы имеем, во-первых, подчеркнутое заявление о том, что перед нами журнал практической фотографии (см. титульный лист журнала). Какой смысл этого заявления? Занимается научными проблемами, сугубо-практическими вопросами, а насчет общественности и политики — ни-ни... Это заявление говорит и о физиономии «общества», издающего журнал.

Так называемое Всероссийское Общество Фотографов, по сути дела, является организацией профессионалов частников, кустарей и «фото-любителей в моноклях», — людей, занимающихся художественной фотографией под лозунгом «искусство для искусства», фигурирующих в списках заграничных буржуазных салонов, — одним словом, осколков дореволюционного эстетствующего барского фото-любительства. Ставить перед этим обществом (а следовательно, и перед его печатным органом) задачу содействия социалистическому строительству — это почти то же самое, что ставить такую же задачу перед союзом торговцев Сухаревского рынка. С какого это бока частник и баринэстет могут «врасти в социализм»? «Фотограф» сие понимает отлично. Отсюда усиленное афиширование практических задач. Но журнал все же вылезает из афишируемых им практических рамок (и не может не вылезать!). Для доказательства этого обратимся к конкретной программе журнала, публикуемой в каждом его номере (см. 4-ю полосу обложки) в неизменном виде. Основные установки этой программы: «Искусство и фотография. Вопросы научной и технической фотографии. Вопросы с'емки и прикладной фотографии. Промышленно-профессиональная фотография». Эти программные установки прежде всего говорят о том, что журнал ориентируется на: 1) предпринимателя-профессионала, 2) фотографов-«художников», 3) научных работников, занимающихся фотографией.

Эти первые пункты программы уже вылезают за пределы практических установок, ибо «искусство и фотография» отнюдь не практический вопрос, ибо искусство никак не находится вне политики. Далее, в программе журнала имеются пункты: «Жизнь и быт фотографов. Фото-общественность». Это тоже далеко не «практическая фотография». В редакционной статье, посвященной трехлетнему юбилею журнала, имеется заявление о том, что «редакция обратит особое внимание на более широкое освещение событий фото-общественной и политической жизни страны. Что же,—и это является «практической фотографией»?

Прочтя процитированное выше заявление редакции, мы весьма заинтересовались — как же это орган «Всероссийского Общества Фотографов» ухитряется прилепить себя к вопросам политической жизни страны?

Ответ на этот вопрос мы нашли в № 3 журнала, в комментариях к художественным приложениям его. В комментариях к художественному фото Д. П. Багаева «Зависть» говорится о том, что автор сумел

> „найти хороший сюжет, значительный по идее, интересный по содержанию и новый по теме. На снимке—коллизия современного крестьянского хозяйства: один крестьянин работает на маш не с упряжкой в 3 лошади, а другой—ручной сохой. Эта картинка, названная автором „Зависть", могла бы быть вполне использована как плакат для пропаганды введения машинизации в сельском хозяйстве... Следует пожелать, чтобы на разработку таких сюжетов, где идейность сочетается с художественным выражением, было обращено нашими фотографами особое внимание".

Признаться откровенно, нам такая «идейность», пропагандирующая машинизированного кулачка, совсем не нравится. Сельское хозяйство СССР реконструируется как будто не на основах столыпинского земельного закона...

Попыталась редакция отойти от «практических» вопросов — и... разом разоблачила свое идейно-политическое лицо.

Цитированные комментарии говорят об определенно-буржуазном направлении взглядов редакции на художественную фотографию. Просматривая журнал, мы встречаем рассуждения о том, что основное назначение искусства — «нравиться и трогать». Кого, зачем, как, — на сей счет молчание. Организующая роль искусства, классовый характер его — обо всем этом скромно умалчивается. Установка, типичная для буржуазных искусствоведов!

Художественные приложения журналов почти на 90% состоят из портретов. И это вполне понятно: надо дать образцы мастерской работы фотографу-профессионалу, предпринимателю.

Вызывает недоумение диплом, поднесенный журналу Гос. Академией Художественных Наук:

«За работу по повышению уровня знаний и квалификации работников фотографии, начатую и веденную в тяжелых условиях первого периода строительства Советского Союза».

Каких работников? Откуда это 1926, 1928 и 1929 годы являются «первым периодом строительства Советского Союза»? О каких, особо почетных для журнала, «тяжелых условиях» идет речь?

И, наконец, о какой квалификации идет речь? Только ли технической, или сюда входит и пропаганда взглядов на вопросы художественной фотографии?

Мы заинтересовались «Фотографом» в связи с рядом вопросов общего порядка. С огромной быстротой растет сеть научных учреждений в Советском Союзе, и массовый характер принимает использование фотографии в научно-исследовательской работе. Фото занимает важнейшее место в работе авиации, — и тут впереди новые колоссальные возможности. Мы приступаем к массовому производству своей фото-аппаратуры. В условиях развернутого социалистического наступления, перед нами встает вопрос о вытеснении частного фото-ателье государственным — кооперативной артелью. В области художественной фотографии перед нами встают задачи — поставить и ее на службу социалистическому строительству. Растет технически наша печать, широко использующая фото, увеличивающая кадры квалифицированных фото-репортеров, которым нужно и техническое мастерство, и умение использовать аппарат на службе социалистической стройки.

Все это говорит о том, что вполне назрела потребность в существовании, на ряду с массовым «Советским Фото», большого советского фотографического органа, который умело ставил бы большие теоретические, научно-технические и организационные вопросы советской фотографии, применительно к нашим потребностям, в соответствии с нашей линией, использовал заграничный опыт под углом зрения наших интересов.

Смешно и нелепо говорить о том, что можно ждать разрешения этих задач от «Фотографа», ориентирующегося на частное ателье, на «художника» из вымирающих буржуазных «салонов».

Оправдывать существование «Фотографа» в его теперешнем виде только тем, что там сотрудничают высококвалифицированные специалисты — никак нельзя.

ПРОСЬБА ко всем редакциям, редколлегиям и рабкорам—популяризовать наш большой октябрьский конкурс, привлечь к нему побольше участников, — напечатать условия конкурса в своей газете.

БОЛЬШОЙ ОКТЯБРЬСКИЙ КОНКУРС „СОВЕТСКОГО ФОТО“ [1]

ДЛЯ 12-го КОНКУРСА РЕДАКЦИЯ „СОВЕТСКОГО ФОТО“ ОБ'ЯВЛЯЕТ ДВЕ ТЕМЫ:

I тема: ФОТОГРАФИЯ В НИЗОВОЙ ПЕЧАТИ,

II тема: ФОТОГРАФИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ СВЯЗИ.

К участию в конкурсе на эти темы приглашаются производственные, деревенские, красноармейские, учрежденские, вузовские, школьные и другие фото-кружки, группы фото-любителей, редколлегии, широко применяющие фотографию в стенных и печатных низовых газетах, и фото-репортеры.

ПО 1-й ТЕМЕ БУДУТ ВЫДАНЫ ЧЕТЫРЕ ПРЕМИИ:

I ПРЕМИЯ — Фото-кружку или группе фото-любителей — за стенную газету, наилучшим образом иллюстрированную фотографиями (одновременно с фотографией, иллюстрирование газеты рисунками, вырезками из журналов и т. п. — не составляет препятствия к участию **в конкурсе**, но фотография должна составлять основной иллюстративный материал, органически слитый с текстом стенгазеты, дополняющим его).

1) Заграничный фото-аппарат, 2) Подписка на „Советское Фото“ со всеми приложениями на 1930 год.

Редколлегии стенгазеты: **1) Почетный отзыв, 2) Подписка на 1930 г. на журналы: „Огонек“ со всеми приложениями, „Журналист“, „Рабоче-Крестьянский Корреспондент“.**

II ПРЕМИЯ — Фото-кружку, обслуживающему печатную фабрично-заводскую, учрежденскую или деревенскую газету, хорошо иллюстрированную фотографиями:

1) Заграничный фото-аппарат, 2) подписка на журналы на 1930 г. — „Советское Фото“ (без приложений), „Журналист“ и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент“.

III ПРЕМИЯ — Фото-кружку и редколлегии — за лучшую фото-газету:

1) Оборудование лаборатории или фото-материалы на 100 руб., 2) Подписка на журналы „Советское Фото“ и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент“ — на 1930 год.

ОСОБАЯ ПРЕМИЯ — Фото-кружку или группе товарищей, иллюстрирующих многотиражную способом фототипии (по способу, описанному в „Советском Фото“ в №№ 10 и 15 за 1929 г.):

1) Оборудование лаборатории или фото-материалы (главным образом, для фототипии) **— на 50 руб., 2) Подписка на „Советское Фото“ с приложениями и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент“ — на 1930 год.** (Особая премия для такого рода газет не устраняет их от участия в соревновании на II премию).

ПО 2-й ТЕМЕ БУДУТ ВЫДАНЫ ЧЕТЫРЕ ПРЕМИИ:

I ПРЕМИЯ — А. Фото-кружку и редколлегии стенной или печатной низовой газеты, наилучшим образом наладившим фото-иллюстрирование рабкоровских писем за границу, переправляемых через редакцию той или иной газеты, а также посылку через газету отдельных серий фото-снимков, подборок и отдельных фото-снимков.

Фото-кружку:

1) Заграничный фото-аппарат и подписка на журнал „СССР на Стройке“ на 1930 год.

Редколлегии:

Годовая подписка на журналы: „Наши Достижения“ и „Огонек“ (с приложениями) — на 1930 год.

I ПРЕМИЯ — Б. Фото-репортеру или фото-любителю, представившему в редакцию „Советского Фото“ наибольшее количество лучших снимков для отправки за границу по почте „Советского Фото“ (смотрите п. 6 положений международной связи, опубликованных в № 14 нашего журнала):

1) Фото-материалы — на 200 руб. и 2) Годовая подписка на журнал „СССР на Стройке“.

II ПРЕМИЯ — А. Фото-кружку и редколлегии:

1) Фото-материалы — на 100 руб., 2) Годовая подписка на журналы: „Советское Фото“ (с приложениями), „Рабоче-Крестьянский Корреспондент“ — на 1930 год.

II ПРЕМИЯ — Б. Фото-репортеру или фото-любителю:

1) Фото-материалы — на 50 руб. и журнал „Наши Достижения“ на 1930 г.

Следите за „хроникой нашего конкурса“ — будет печататься из номера в номер.

Пакеты со снимками на конкурс направлять по адресу: **Москв 6, Страстной бульвар 11, редакции журнала „СОВЕТСКОЕ ФОТО“.** В левом нижнем углу конверта обязательно отчетливо делать пометку: „На конкурс № 12“.

Не дожидайтесь последнего срока — немедленно начинайте подготовку к конкурсу.

---

1) Необходимые вводные сведения по темам нашего большого конкурса вы найдете в передовых статьях „Советского Фото“ в №№ 11, 13, 14 и 15 за 1929 г.

ХРОНИКА НАШЕГО ОКТЯБРЬСКОГО КОНКУРСА

◆ Редакция центрального руководящего органа рабселькоров — журнала «Рабоче-Крестьянский Корреспондент», проводит большой Октябрьский конкурс вместе с нами; редакцией «Раб.-Крест. Кор-та» прислано письмо, в котором предлагается объявить конкурс, проводимым «Советским Фото» и «Рабоче-Крест. Кор-том» совместно. Читайте в этом номере условия конкурса. Пишите о том, как у вас идет подготовка к конкурсу.

◆ Большой Октябрьский конкурс «Советского Фото» и «Рабоче-Крест. Кор-та» закончится Всесоюзной выставкой — «Фотография в низовой печати» и «Фотография в международной пролетарской связи». Кто примет участие в конкурсе, тот будет участником и во Всесоюзной выставке.

◆ Один из номеров стенной или печатной газеты, иллюстрированных главным образом фотографией и представляемых на наш Всесоюзный конкурс—обязательно должен быть посвящен социалистическому соревнованию. Не забудьте об этом!

◆ Печатные фабрично-заводские, учрежденские, деревенские и другие газеты надо представлять на конкурс в 10 экземплярах.

◆ Фото-газеты надо представлять в количестве 3 очередных номеров.

Для участия в конкурсе на тему «Фотография в международной связи» надо прислать по одной копии фотографий, посланных за границу, указать — когда и куда были пересланы фотографии и через кого (от редакции газеты или другого органа, действительно пересылавшего фотографии, надо приложить справку-удостоверение); очень желательно (но не обязательно) приложить заграничные издания, в которых были помещены фотографии, или справки о том, в каких изданиях и когда они были помещены.

◆ Для товарищей, участвующих в международной связи через редакцию «Советского Фото», представление справок о работе в области международной связи и копий снимков — не требуется.

◆ Срок окончания приема материалов на конкурс-выставку по первой теме — 25 ноября 1929 года, по второй теме — 15 декабря 1929 г.

БУДНИ ФОТО-КРУЖКОВ

С ПОМОЩЬЮ „СОВЕТСКОГО ФОТО"

При организации фото-кружка швейников в Нижнем-Новгороде в него записалось свыше 40 человек. Возникли серьезные затруднения с обслуживанием такого количества кружковцев, так как не было ни одного достаточно опытного любителя,—сплошь начинающие.

Через три недели часть товарищей отошла от работы; оставшиеся 8 человек за летний период прошли с руководителем основы фотографии и осенью, при возобновлении приема в кружок, предполагается«буцут самостоятельно вести небольшие группы начинающих.

Кроме учебы, актив кружка ставит своей задачей создание живых связей со стенными газетами швейных предприятий и с массовой печатной газетой Нижшвейпрома «Игла». Выпускается стенная фото-газета с работами рядовых членов кружка.

Кружок обратился к фабкомам с предложением—снимать на производстве, и через газету «Игла» ко всем рабочим с просьбой — сообщать кружку о всем, что может представить интерес для с'емки в области социалистического соревнования.

При изучении различных фото-процессов кружок усиленно пользуется методом сравнения и диференцирования (выделения) действия различных факторов. Например, при изучении действия на процесс проявления выдержки, недодержки и передержки —руководом был заснят один и тот же сюжет на нескольких пластинках.

В теоритической области кружок перешел от метода бесед к методу чтения статей из «Советского Фото» на дому, по заданной теме. Перед практической работой руководом задаются по прочитанному вопросы, которые тут же практически прорабатываются.

В. ШЛЫКОВ

От редакции: Интересно было бы познакомиться с методами, формами и практическими **результатами** работы фото-кружка швейников в области социалистического соревнования и установления связи со стенными газетами.

С настоящего № 17-го журнала „Советское Фото", во исполнение постановлений правительственных органов, перешел на стандартный формат (176×250 мм).

СОДЕРЖАНИЕ

В номере восемь меццо-тинто. На обложке — „На посту" — фото С. Гольдштейна.

Редактор *С. ЕВГЕНОВ* Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК"**

30 коп.

Главлит № А—41,551 Отп. в 7-й тип. „Искра Революции" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 13. З. Т. 1616. Тир. 22,500